

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Я. А. МАНАНДЯН

КРАТКИЙ ОБЗОР
ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1943 ЛЕНИНГРАД

1

9 (47.925)

Я. А. МАНАНДЯН

М-23.

КРАТКИЙ ОБЗОР

ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

46763
P II
48558

USOK-9-LUO E
1954 No.

60.17

4800

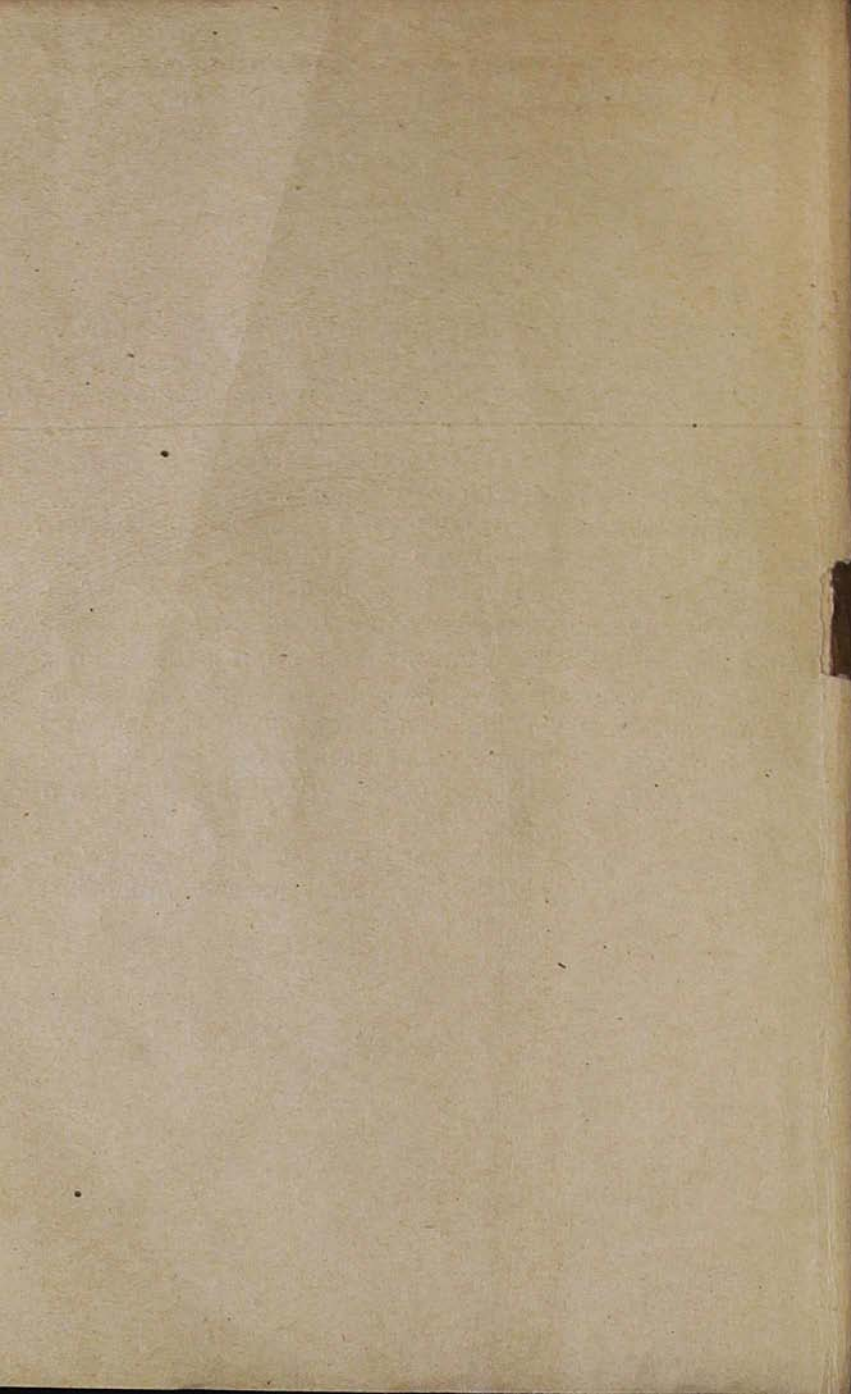
Фр. 24-1. Титул. Лист. Рукопись. Фр. 24-1. Фр. 24-1.
6 - IV - 1944 г., Ереван. Хр. 24-1.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стремясь оказать посильную помощь авторам учебников по истории народов СССР хотя бы в некоторой степени, я счел целесообразным написать и издать настоящий труд — „Краткий обзор истории древней Армении“, в котором учтены все новейшие исследования, касающиеся исторического прошлого армянского народа.

„Краткий обзор“ охватывает историю армянского народа с древнейших времен до XVI в., т. е. до завоевания Армении сефевидской Персией и османской Турцией. Он содержит главные обобщения истории древней Армении, которые извлечены, главным образом, из моих же трудов, и предназначен не только в качестве пособия для составителей учебников по истории СССР, но рассчитан также и на преподавателей, студентов и других читателей, интересующихся историей армянского народа.

В конце „Краткого обзора“ помещен подробный „Указатель пособий и работ по истории древней Армении“.

Армянский народ, являющийся одним из древнейших народов Советского Союза, вступил на историческое поприще в древней Армении шестьсот с лишком лет до нашего летоисчисления.

Названия страны Агмiна и народа агмiниа встречаются впервые в клинописных надписях персидского царя Дария Гистаспа (522—486 гг. до н.э.). Армины этих надписей, называемые у Геродота арменами, были, как установлено в современной науке, индо-европейским народом, переселившимся на новую свою родину из Европы через Малую Азию. Приблизительно в XII в. до н. э., индо-европейские предки современных армян вместе с родственными им фрако-фригийскими племенами переселились из Фракии в Малую Азию и около шестисот лет жили здесь рядом с хеттскими народами. Ученые полагают также, что эти армены, названные аримами в Илиаде Гомера, ко времени возникновения этой эпической поэмы, приблизительно в IX—VIII столетии до н. э., занимали область позднейшей Каппадокийской Кесарии (нынешней Кайсарии), составлявшую тогда часть древней Киликии.

Древняя Армения до появления в ней переселившихся с запада арменов была населена, главным образом, ала-родийскими, или яфетическими, племенами, объединенными под властью халдов, которых ассирийские клинописи называют урартийцами.

В течение IX—VI вв. до н. э. народами Халдского, или Урартийского, царства была создана своеобразная и сравнительно высокая древняя цивилизация, определившая культурное будущее древней Армении. О высоте этой культуры свидетельствует не только существование письменности клинообразными знаками на халдском языке,

но и развитие у халдов земледелия, скотоводства, садоводства и металлургии, а также и высокая техника водоросшения и постройки крепостей-городов. Крайне любопытно, что один из каналов, проведенных халдами для снабжения населения нитьевой водой, сохранился и действует поныне в городе Ване. *6. 6. 1941*

Халдское царство было сильно ослаблено еще до завоевательных походов арменов, во время киммерийских и скифских нашествий VIII и VII столетий. С этими именно движениями связано, как полагают, передвижение арменов из Каппадокии и Малой Азии на восток и утверждение их в западных и юго-западных областях Армении.

Первоначально армены поселились здесь, как указано у Страбона, в области Акилисене (в районе нынешнего Ерзингяна) и в области Супиритисе-Шуприи, лежавшей близ истоков Зибана-Тигра, и отсюда проникли постепенно во внутренние и северные области Армянского нагорья.

Об упорных войнах арменов с халдами в VI в. имеются любопытные сведения в Киропедии греческого писателя Ксенофонта. Как сообщает Ксенофонт, армены заинтересованы были в том, чтобы халды допустили их к пользованию нагорными летними пастбищами, халды же, живущие в горах, добивались беспрепятственного пользования невозделанными плодородными землями, находившимися в низменных областях, занятых арменами. Из рассказа Ксенофонта видно, что мидийцы и персы воспользовались междоусобиями в стране, подчинили эти области своей власти и обеспечили в дальнейшем мирное сожительство прежних жителей и новых поселенцев.

В результате этого мирного сожительства произошло постепенно слияние местных народов и индо-европейских арменов и возникла в течение последующих веков яфетидо-индо-европейская армянская народность, предками которой являются не только армены, но также и яфетические, или алародийские, народы древнего Урарту. В связи с мешаным этногенезом армянского народа ставят его двойное название. Между тем как большинству народов армяне известны под названием арменов, сами они называют себя не арменами, а хайами. „Хай“ является, как полагают, названием яфетических предков армян,

древнего народа страны Хайасы (Hajasa), лежавшей к северо-западу и северу от озера Ван, с которым слились индо-европейские армены.

В VII—VI вв. до н. э. в политической жизни Передней Азии произошли существенные изменения. На смену государствам древнего Востока (Ассирии, Вавилонии, Урарту и Египту) появились новые союзные объединения воинственных племен—мидийцев и персов, поработившие старые культурные народы и создавшие новые государства. Есть известия, что еще в первой половине VI в. армены были союзниками и вассалами мидийцев, подчинивших своей власти страну Урарту.

Как видно из свидетельств Киропедии Ксенофонта, при первых Ахеменидах, при персидских царях Кире (550—529) и Камбизе (529—522), армены, объединенные под властью царя-базилевса, были в союзных и вассальных отношениях также и с могущественным персидским государством, сменившим царство мидян. Однако, вскоре после подавления восстания Армении против Дария Гистаспа (522—486) зародившееся царство арменов, как и другие вассальные царства Персии, было обращено в сатрапию (в 520 г.).

Господство древних персов в Армении длилось более двух столетий (550—330 гг. до н. э.).

О внутренней жизни древней Армении в Ахеменидскую эпоху имеются некоторые указания у Ксенофонта, который в своем „Анабасисе“ описал в качестве очевидца отступление 10 000 греков через Армению к Черному морю (в 401—400 гг. до н. э.).

Главными занятиями арменов, как видно из его свидетельства, являлись земледелие, скотоводство и садоводство. Отступавшие через Армению греки находили повсюду в деревнях Армении обильные запасы сельскохозяйственных продуктов: пшеницу и ячмень, стручковые плоды, изюм, ароматные вина, свиное сало и разные масла — кунжутное, миндальное и фисташковое. Упоминается также особый ячменный напиток, вроде пива, который тянули из кувшина через тростинку. Из домашних животных упоминаются в „Анабасисе“ козы, овцы, быки, коровы, свиньи, куры и лошади. Страбон сообщает, что „Армения имела прекрасные пастбища для лошадей, в чем она не уступала Мидии, так что несайские лошади, которые служили персидским царям, вос-

питывались и здесь, а армянский сатрап посылал персу ежегодно по 20 000 жеребят для празднества Митры* (XI, 14, 9 — перевод Мищенко).

Приведенные данные свидетельствуют о значительном развитии сельскохозяйственной культуры у арменов.

О социальном строе страны имеются у античных писателей лишь косвенные указания. Из этих указаний видно, что основой общественного устройства арменов был в эту эпоху родовой строй. Хозяйство же этой эпохи было по существу чисто натуральным. Согласно описанию Ксенофонта, армены жили скученными поселениями, состоящими из многих укрепленных деревень, окруженных валами. Во главе их стояли комархи, деревенские или родовые старшины, которые являлись органами правления наряду с сатрапом.

Показателем слабости социального расслоения населения может служить, между прочим, отсутствие в Армении городов. Из сообщений „Анабасиса“ Ксенофонта видно, что отступавшие через Армению греки видели на своем пути лишь укрепленные деревни, так называемые городища, но ни одного настоящего города, который являлся бы торговым центром. Что таких городов не было в то время в Армении, это видно, между прочим, из того, что упоминаемая Ксенофонтом резиденция сатрапа находилась в одной из деревень, в особом замке.

Вполне возможно, что уже в эту пору персидского владычества произошел значительный перелом родовых отношений, нарастание власти и прав родовых старейшин и вождей племен. Поступательные передвижения арменов и покорение ими местных народов создавали, очевидно, экономическое и социальное неравенство и способствовали, вероятно, постепенному разрушению родового быта и возникновению сословности.

По Геродоту, армены вместе с пактийцами и другими соседями входили в состав тринадцатой сатрапии, которая должна была платить персидскому царю 400 талантов серебра (что в золотом исчислении равняется около 1 160 000 золотых рублей). Армения должна была, кроме того, поставлять определенный контингент войск в персидскую армию, повидимому, 40 000 пехоты и 8 000 конницы. Это вспомогательное войско Армении участвовало во всех войнах, которые вели персидские цари. Так, во

время греко-персидских войн, как сообщает Геродот, в войске Ксеркса в 480 г. находились и армены, вооруженные по образцу фригийцев. Вооружение их состояло из небольших щитов и коротких копий; они имели также дротики и мечи, носили плетеные шлемы, а на ногах — высокие башмаки. В греко-римских источниках особо упоминаются также войска из Армении, сражавшиеся вместе с персами против Александра Македонского.

Завоевание Персии Александром Македонским (в 330 г. до н. э.) и образование на Востоке эллинистической монархии Селевкидов (в 312 г. до нашей эры) знаменуют собой новую эпоху в политическом и хозяйственном развитии Армении.

К началу этой эпохи территорию, населенную арменами, составляли три отдельные области: Большая, или Великая, Армения, центральной областью которой стала несколько позднее Айраратская равнина, Софена — между Евфратом, нижним течением Арацания и верхним течением Тигра, и Малая Армения — между Евфратом, верховьями Галиса и верхним течением Ликоса.

Ни одна из этих областей не была прочно завоевана македонянами ни при Александре Великом, ни при его преемниках. После возникновения Селевкидского царства эти три области сохранили внутреннюю свою самостоятельность и управлялись местными династами, которых древние источники называют часто „царями“ (базилевсами). Будучи в вассальной зависимости от Селевкидов, династы Армении обязаны были платить им дань и в военное время являться на службу с войском. Однако, пользуясь внутренними раздорами Селевкидов, верховенство их они нередко отвергали.

К началу II в., после поражения Селевкида Антиоха III римлянами (в 189 г. до н. э.), совершилось окончательное освобождение от селевкидского господства Большой Армении и Софены. Местные династы Артаксий и Зариадр, бывшие тогда правителями этих областей, объявили себя независимыми царями: первый — в Большой Армении, а второй — в Софене.

После этого началось быстрое усиление этих государств. При Артаксии и Зариадре, как сообщает Страбон, Армения, прежде малая, разрослась за счет соседних стран: к новообразовавшимся царствам были присоединены прилегавшие области, отнятые у мидийцев, иберов,

халибов, моссинойков, катаонов и сирийцев. Большинство этих областей было присоединено к Великой Армении. Как полагают, при Артаксии I последняя занимала все Армянское нагорье, и ее пределы доходили в северном направлении до реки Куры и Каспийского моря, на востоке — до Атропатены, на юге — до Северной Месопотамии и на западе — до Софены и Малой Армении.

К началу царствования династии Артаксиатов был не только завершен в общем процесс расселения арменов на территории Армянского нагорья, но и была уже арменизована почти вся эта страна, и в ней, как сообщает Страбон, говорили на одном языке, а именно на армянском¹. Слияние индо-европейских арменов с местными яфетическими и другими народами и окончательное этническое оформление армянского народа, как видим, было завершено еще до основания древнеармянского царства Артаксиатов.

Эллинистическая эпоха на Востоке представляла собою период оживленной торговой и промышленной деятельности, распространения денежного хозяйства и основания в большом количестве греческих колоний и городов, оказавших могучее воздействие на развитие Передней Азии. Этот культурно-экономический прогресс Востока повлек за собой заметный перелом и в жизни армянских областей.

Местная культура в армянских землях, испытывавшая в ахеменидскую эпоху сильнейшее влияние персидского иранизма, находясь в ближайшем соседстве с эллинистическим миром, подверглась уже с III в. до н. э. влиянию эллинизма, которое во II—I вв. все более и более усиливалось.

Эллинское влияние восприняли в Софене, в Великой и Малой Армении прежде всего местные правители — цари и высшие слои населения. Крайне любопытно, что даже в отдаленном районе древнего Армавира найдена недавно греческая надпись 282 г. до н. э., в которой обозначены все месяцы македонского календаря. Чеканка в армянских царствах собственной монеты с греческими надписями, ставшая повсеместным явлением на Востоке,

¹ Свидетельство Страбона (XI, 14, 5) следует, конечно, понимать в том смысле, что язык арменов стал к этому времени господствующим в областях Армянского нагорья.

служит несомненным показателем усиления торгового обмена и денежного обращения как во всей Передней Азии, так и в местных царствах Армении.

Вполне естественно поэтому, что именно в Селевкидскую эпоху были основаны первые города древней Армении — Аршамошат, Каркатиокерт и Арташат.

Город Аршамошат был основан в III в. до н. э. царем Софены Аршамом недалеко от Евфрата — Арацания между нынешним Харпутом и Балу. Другой город Софены — Каркатиокерт, или, вернее, Аркатиокерт, основанный, повидимому, Аркатием, лежал недалеко от реки Тигра, вероятно, на месте развалин нынешнего Эгиля.

Благодаря близости к культурному миру эллинизма и выгодному положению вдоль „царской дороги“ Ахеменидов, пролежавшей через Тавр в равнину Харберта и оттуда через Евфрат в Мелитену — Малатию, из трех вышеназванных армянских земель наиболее благоприятные условия для культурно-экономического развития имела древняя Софена. Именно этим и объясняется, что первые города древней Армении — Аршамошат и Аркатиокерт — были основаны не в Великой или Малой Армении, а в Софене.

После объявления Великой Армении независимым государством, в 166 г. до н. э., Артаксием I был основан в Айрататской равнине, на берегу реки Аракса, город Арташат (Artaxiasata, т. е. „радость Артаксия“), который, находясь на магистральном пути к портам Черного моря, стал не только политическим, но и важнейшим торговым центром древней Армении. Время его основания совпадает с временем установления транзитных мировых сношений с Китаем и эпохой развития сухопутных торговых сношений с Индией и Центральной Азией. Столица Великой Армении Арташат, названная у Плутарха „Карфагеном Армении“, как видно из свидетельств греко-римских писателей, пользовалась в римском обществе славой крупного и красивейшего города.

В I в. до н. э., при внуке Артаксия I Тигране Великом (95—56 гг. до н. э.), Большая, или Великая, Армения достигла наивысшего политического могущества и стала на короткое время великой державой.

Усилению армянского царства Тиграна Великого способствовала не только удачно сложившаяся внешнепо-

литическая ситуация, но также поступательное его развитие и интенсивный рост его населения в течение предшествующих веков.

„Ключ к успехам Тиграна Великого, — как правильно говорит проф. Гр. Халатьянц, — нужно искать в том огромном запсе экономических сил, который накопился в Армении в течение веков — в эпоху мирного владычества персов, при Селевкидах и позднее“. И действительно, во время греко-персидских войн, завоевания Востока Александром Македонским и великих смут эпохи диадохов армянские области оставались в стороне от этих крупных мировых событий, и мирное развитие их нарушалось сравнительно редко.

Повидимому, этим именно обстоятельством и нужно объяснить последовательный и быстрый рост населения в древнейший период исторической жизни индо-европейских поселенцев — арменов, а также богатство и благосостояние их страны, отмечаемые в греко-римских источниках.

Во время Геродота и Ксенофонта, в V в. до н. э., территория, на которой разместились главная масса арменов, была сравнительно незначительна. Новые поселенцы занимали, кроме областей Малой Армении и Акилисены, юго-западную часть древней Армении и жили здесь, преимущественно, по Арац нию и его притокам и далее к югу, по верхнему течению Тигра. Из свидетельств же Страбона видно, что армянское население, которое расселилось в разные стороны, занимало в его время не только все почти области исторической Армении, но составляло также значительную часть населения Каппадокии, Адиабены и Северной Месопотамии.

Благодаря крайне благоприятному сочетанию внешних и внутренних условий своего роста и развития Великая Армения, соединившись под властью Тиграна Великого в одно политическое целое с завоеванной последним Софеной, стала в начале I в. до н. э. крупным и полным жизненных сил государством, более могущественным, чем соседние мелкие царства — Осроена, Кордуена, Адиабена, Атропатенская Мидия и др. Вполне понятно поэтому, что она, заключив союз с понтийским царем Митридатом Евпатором и обеспечив свой тыл с запада, могла противопоставить великодержавию парфян, усилившихся и распространявших свои границы до Евфрата, свое великодержавие.

Воспользовавшись наступившими у парфянских Аршакидов смутами, Тигран Великий отнял у парфян политическое господство в западных областях их государства и объединил под гегемонией Великой Армении названные выше царства. Вскоре после того он занял также значительную часть Месопотамии, Сирии, Киликии, даже Финикии и Птолемаиды. Таким образом была создана Тиграном Великим обширная империя, простиравшаяся от Куры и Каспийского моря до границ Египта и Средиземного моря и от Экбатаны до Каппадокии и Западной Киликии.

Это усиление Великой Армении продолжалось, однако, недолго. После поражения союзника Тиграна — Митридата Понтийского она очутилась между могущественным Римом и усилившейся Парфией, напиравшими с запада и востока, и быстро распалась (в 69—66 гг. до н. э.) под натиском победоносных римских армий Лукулла и Помпея. Под властью Тиграна были оставлены лишь Великая Армения (без Софены) и завоеванные им Кордуена и Северная Месопотамия.

Обширные завоевания Тиграна и расширение Армении до Средиземного моря создавали почву для более тесного общения Южного Закавказья с эллинистическими центрами Сирии и Месопотамии. Если бы империя Тиграна не распалась в 69—66 гг., эта широкая связь с культурой эллинистического юга имела бы, несомненно, крупнейшее значение как для культурного, так и экономического прогресса Армении.

Ряд указаний древних источников говорит нам, что Тигран Великий, окруженный греческими философами и учеными, стремился преобразовать Армению путем широкого насаждения в ней эллинистической культуры и развития торговли, ремесл и промышленности.

Достижению этой цели должно было способствовать заселение страны городским торгово-промышленным населением; поэтому из завоеванных южных государств были переселены сюда огромные массы колонистов, преимущественно городских жителей, которые были размещены со своим имуществом в новооснованной столице Тигранокерте, а также и в других центрах древней Армении.

Судя по указаниям источников, Тигранокерт, по примеру столиц Селевкидов, должен был стать одним из цент-

ров эллинистической науки, искусства и литературы. В Армению был приглашен Амфикрат, выдающийся писатель и ритор той эпохи, изгнанный из Афин. Метродор из Скепсиса, известный философ и политический деятель в Понтийском царстве, названный у Плиния „ненавистником римлян“, был одним из ближайших советников Тиграна и написал историю последнего, которая, к сожалению, до нас не дошла. В Тигранокерте находилась, как сообщает Плутарх, театральная группа, которая была приглашена Тиграном для открытия построенного им театра. Насколько глубоко было влияние эллинизма и греческого языка на высшие слои армянского общества, видно из того, что сын Тиграна и его преемник Артавазд писал на греческом языке трагедии, речи и исторические произведения, из которых некоторые, по свидетельству Плутарха, существовали в его время.

Древний Тигранокерт, который должен был стать политическим и культурно-экономическим центром империи Тиграна, лежал, как окончательно установлено тщательными изысканиями ученых, на месте нынешнего Фаркина, к северу от Тигра.

С крушением империи Тиграна развитие в Армении городской промышленности и торговли не могло, конечно, продолжаться с прежней силой, так как Армения, утвержденная в своих прежних областях, потеряла связь с культурными странами эллинистического юга и, кроме того, ее новая столица Тигранокерт была разгромлена войсками Лукулла (в 69 г. до н. э.) и совершенно опустела.

О политическом и общественном строе Тигранидской Армении имеются либо скудные, либо косвенные и неясные сведения у Плутарха, Тацита и Плиния.

Империя Тиграна была, повидимому, таким же политическим объединением, каким было объединенное персидское государство Ахеменидов. Зависимые от Армении царства должны были признать над собой власть „царя царей“ Тиграна, платить ему дань и оказывать помощь в его военных походах. Объединенная обширная империя Тиграна не была, конечно, прочно сложившимся целостным государством. Она представляла собой пеструю смесь племен и народов, стоявших на различных ступенях общественного и культурного развития. И она легко распалась при первой же неудаче Тиграна.

Сама Армения в эту эпоху, как видно из сообщений

греко-римских источников, находилась на переходной стадии от распадавшегося родового строя времен Ксенофонта к феодальному строю Аршакидского периода. В империи Тиграна, как и в его завоевательных походах, руководящую роль играли землевладельческая знать, династы и мегистаны, имевшие свои домены и замки. Крупная доля богатств покоренных стран попала, очевидно, в их руки. Будучи основой военной мощи Армении и имея в своих руках обширные земли и поместья, они упрочили свое господство и стали, повидимому, более сильными, чем в предшествующие эпохи. В результате такого усиления класса крупных землевладельцев усиливался, вероятно, процесс закабаления крестьян-общинников и образования зависимого сельского населения. Рабство, несомненно, существовало и играло, повидимому, значительную роль, но основной производственной базой было в эту эпоху не трудовое массовое рабство, а трудовое массовое крестьянство, состоявшее преимущественно из общинников.

После побед Помпея на Востоке Армения была принята в число друзей и союзников римского народа (в 66 г. до н. э.) и в течение почти одного века находилась в сфере влияния Рима. Она сделалась с этого времени форпостом мировой римской державы, простиравшейся на востоке до Евфрата и пустынь Аравии.

При преемнике Тиграна Артавазде (56—34 гг. до н. э.) римляне стремились покорить также и Парфянское царство и мечтали восстановить под властью Рима империю Александра Македонского. Эти попытки не только не увенчались успехом, но и окончились поражением Красса (в 53 г. до н. э.), а затем и Антония (в 36 г. до н. э.). Границей Рима на востоке оставалась поэтому река Евфрат или же Месопотамия.

С установлением этой постоянной границы Армения стала буферным государством и очутилась между молотом и наковальней — между римлянами, напиравшими с запада, и возродившейся мощью парфян, вновь усилившихся после ослабления Армении.

Это роковое положение древней Армении между соперничающими великими государствами Запада и Востока, продолжавшееся в византийско-сасанидскую и византийско-арабскую эпохи, было одной из главных причин, колебавших ее благосостояние и неблагоприят-

но действовавших на ее политическое и внутреннее развитие.

В основе столкновений соперничающих мировых держав лежали глубокие экономические причины. Борьба между ними велась, главным образом, за обладание мировыми путями торговли, ведущими в Индию и Китай. Армения в этой ожесточенной борьбе играла очень часто лишь роль опорной территории или же плацдарма. Обладание этим плацдармом было крайне важно для враждующих империй и обуславливалось не только тем обстоятельством, что на территории Армении лежал один из боковых отростков транзитной дальневосточной магистрали, но, еще в большей степени, стратегическим значением этой территории.

Благодаря своим физико-географическим условиям Армения всегда являлась как бы гигантской природной крепостью и имела первоклассное стратегическое значение как для обороны, так и для нападения. Именно в этой стратегической ценности — причина того, что за обладание Арменией велись постоянные войны. Этим же также и объясняется, что история ее скрещивалась и сливалась постоянно с историей великих империй Ближнего Востока.

После поражений, нанесенных парфянами Крассу и Антонию, наступили в Армении смутные времена ожесточенных войн и попеременного царствования римских и парфянских ставленников.

В начале нашей эры, со смертью Тиграна IV и его сестры Эрато, пресеклась династия Артаксиатов в Армении и началось междоусобице, продолжавшееся до воцарения Аршакидов (в 66 г. н. э.). Чтобы удержать Армению в сфере своего влияния, Рим действовал здесь с помощью подкупов, убийств и вел политику, направленную к разжиганию розни, недовольства и постоянных восстаний, препятствовавших политическому усилению страны. Политика эта не увенчалась, однако, успехом: власть Рима над Арменией оставалась номинальной, и в Армении заметно усиливалось парфянское влияние, которому сочувствовала большая часть армянской знати.

Неудачи традиционной политики Рима в Армении заставили императора Нерона после римско-парфянской войны 58—63 гг. н. э. заключить соглашение с Парфией, в силу которого под номинальным верховенством Рима

утвердилась в Армении парфянская династия Аршакидов. Основателем новой армянской династии был брат парфянского царя Вологеза I Тиридат, который принял корону из рук императора Нерона в Риме.

Аршакидская Армения просуществовала как самостоятельное государство более трех столетий (с 66 по 384—387 гг. н. э.) и пережила падение Парфянского царства, образование Персидской монархии Сасанидов (в 227 г. н. э.) и Византийской империи (в конце IV в.).

Армения и в аршакидскую эпоху продолжала оставаться в узле мировых событий и вольно или невольно принимала участие в войнах II—IV вв.

Аршакидская династия, вступившая на престол Армении в 66 г. н. э. в лице Тиридата и его преемников, в первые времена своего владычества возвела Армению на высокую ступень экономического развития и политического могущества.

После воцарения на армянском престоле Тиридата была восстановлена столица Арташат, разрушенная римским полководцем Корбулоном (в 59 г. н. э.). Арташат был вновь построен на средства, отпущенные императором Нероном, и был переименован в Неронию. Вскоре после того, в эту же эпоху, были основаны два новых города — Мцура и Вагаршапат. Первый из них — Мцура был построен аршакидским царем Санатруком в последней четверти I в. или же в начале II в. в древнеармянской области Тароне, около слияния реки Арацания с рекою Кара-су, а второй — Вагаршапат, называвшийся также Кайнеполисом, или „Новым городом“, был основан на месте старого поселения Вардгесавана сыном Санатрука Вагаршем, который царствовал в Армении в эпоху римского императора Адриана (117—138).

Уже самый факт построения трех крупных городов в течение 50—70 лет свидетельствует о быстром росте экономического благосостояния Армении при первых Аршакидах.

При императоре Траяне (98—117), в 115 г., Армения была обращена в римскую провинцию, управляемую легатом. Но такое положение продолжалось недолго, и преемник Траяна император Адриан (117—138), отказавшись от завоеваний своего предшественника, еще в 117 г. восстановил армянское царство Аршакидов.

После того, до образования в III в. персидской мо-

нархии Сасанидов (в 226 г.), сменившей царство парфян, в Армении во время периодически возобновлявшихся римско-парфянских войн происходили смены преобладания то римлян, то парфян. Во II в. нашей эры в ней попеременно царствовали ставленники или римлян, или же парфян. Но в общем в эту эпоху Армения находилась под глубоким политическим и культурным влиянием соседней Парфии, основанном на общественно-бытовой связи обеих стран и сродстве их социально-политического строя.

Характерным явлением внутренней жизни Армении считается в эпоху Аршакидов сильное влияние культуры и государственности иранской Парфии и окончательное оформление в Армении нахарарского, или феодального, строя, основы которого существовали уже при царской династии Артаксидов.

Как в эту, так и в последующие эпохи средневековья, внутренняя жизнь Армении развивалась в формах феодального строя, который многими своими характерными чертами напоминает феодализм Западной Европы. И здесь, как и в Западной Европе, феодальное общество представляло собою многоэтажное здание сословного характера, причем господствующим классом являлась и здесь военноземлевладельческая знать, эксплуатировавшая сидящих на ее землях и подвластных ей крестьян.

Верхний слой этого общества составляли в Армении нахарарские или княжеские роды, наследственные владельцы крупных доменов, обладавшие в своих владениях правами государственной власти. Нахарарства эти были вассалами Аршакидов или же подвассалами окраинных мощных княжеств. В самом Аршакидском царстве крупнейшим нахарарствам были присвоены как их наследственное право высшие государственные должности. Так, почетная должность возлагания короны была наследственной привилегией нахарарского рода Багратидов. Высшее начальство над всем армянским войском было наследственно в роде Мамиконидов. Власть азарапетов, или „тысячников“, на которых были возложены обязанности управления делами крестьян-шинаканов и заведывания государственными податями, принадлежала, повидимому, роду Гнуниев. Начальство над царской гвардией и охрана царя составляли право рода Хорхоруниев, а заведывание сокровищами, укреплениями и поместьями

Аршакидов и надзор за царским гаремом составляли привилегию нахарарского рода князей Мардпетов. Существовали и другие придворные должности, которые также были распределены между знатными фамилиями.

Вторая промежуточная группа феодально-нахарарского общества Армении состояла из широкого слоя привилегированных мелких землевладельцев, называемых азатами, которые были вассалами или Аршакидских царей, или же крупных и малых нахараров сеньоров. Со словие азатов по своему социально-экономическому положению соответствовало „благородным воинам“, или рыцарям средневековой Европы. Для них обязательна была служба в аршакидской и в нахарарских конницах. Азаты были свободны от налогов и за вассальную службу в коннице получали условно-наследственные земельные участки, или феодалы, называемые хостаками.

Третью группу феодального общества составляли прикрепленные к земле зависимые крестьяне — шинаканы, которые по своему положению напоминали во многом византийских колонов. Это было основное податное население страны, которое платило оброк и отбывало барщину.

Рабство играло значительную роль, но оно было преимущественно домашним. Рабов имели в Аршакидской Армении нахарары и азаты, а также церкви, монастыри и даже отдельные духовные лица. Однако по объему явления рабство в Армении не могло идти ни в какое сравнение с рабством древнего Рима или Греции. Основой производства был здесь не рабский труд, а труд крестьян-шинаканов.

Феодализм Аршакидской и последующих эпох характеризуется, кроме того, развитием и преобладанием транзитной, т. е. передаточной, внешней торговли и возникновением в Армении новых городов, расположенных на северном пути мировой торговли, идущем из Китая и Средней Азии в южные и восточные порты Черного моря.

Занятые Римом, а затем Византией прибрежные области Средиземного и Черного морей служили им не только для завоевательной политики, но также и для широкой внешней торговли: Армения, через которую шли северные транзитные пути к Черному морю, играла в мирное время значительную роль в этой торговле.

Она служила транзитной территорией для провоза китайского шелка и других ценных продуктов, которые вывозились на Запад из Китая, Средней Азии и Северной Индии.

Этим именно и объясняется появление в Аршакидскую и Византийско-Сасанидскую эпохи целого ряда новых городов, из которых наиболее крупными были Вагаршапат и Феодосиополь.

Особенно большое значение имела в международной торговле столица Армении Арташат, которая сделалась складочным местом транзитных товаров и одним из главных торговых центров международного торгового обмена.

После убийства последнего парфянского царя Артабана и основания Сасанидской державы ново-персов (в 227 г. н. э.), Армения, в которой продолжала царствовать родственная парфянским Аршакидам династия, резко изменила свою политику в сторону сближения с Римом. Естественно поэтому, что Сасаниды относились враждебно к армянским Аршакидам и добивались уничтожения их.

В завязавшейся упорной борьбе, продолжавшейся в течение всего III в., победа обыкновенно была на стороне Сасанидов. Наконец, в конце III в., после сокрушительного поражения, нанесенного персам римским полководцем Галерием (в 297 г.), Аршакидская Армения на время вздохнула свободно под верховенством Рима. Утвержденный на армянском престоле царь Тиридат III стал после этого верным вассалом Римской империи. Одним из последствий этой вассальной связи Армении с империей было вытеснение языческой религии армян и утверждение в Армении христианства, которое было объявлено в IV в. государственной религией как во всей Римской империи, так и в вассальной Армении.

Политика Аршакидов в сторону политического и культурного сближения с Восточно-Римской империей и их тесный союз с римлянами против могущественной Сасанидской Персии оказались губительными для Армении.

В IV столетии н. э. римско-персидские войны возобновились с необычайным ожесточением, и Армения, которая беспрерывно воевала на стороне римлян, истощив свои силы, вскоре пала и стала жертвой вероломства империи. В 363 г., после неудачного похода императора Юлиана (361—363 гг.) на Восток, его преемник Иовиан (363—364), заключив мир с персидским царем Шапухом II

(310—379 г. н. э.), не только уступил последнему затигрские страны — Арзанену, Кордуену и Забдикену, но и позорно предал, кроме того, союзных армян и предоставил их на разгром персам.

По свидетельству римского историка Аммиана Марцеллина, современника этих событий, в мирном договоре с персами имелся особый крайне бесчестный пункт, гибельный для Армении. Согласно этому пункту, римляне обязались не оказывать помощи армянскому царю, который, как подтверждает Аммиан, был их всегдашним и верным другом.

После поражения римлян и позорного мира 363 г. армянские Аршакиды были предоставлены самим себе и были вынуждены вести неравную борьбу с победоносной Персией без союзников. Эта борьба обреченной на гибель страны, полная героизма и жуткого драматизма, была одной из основных тем древнего армянского эпоса, сохранившегося в историческом труде писателя V в. Фауста Бюзанта.

Исход этой борьбы был заранее предreshен. Она закончилась тем, что Аршакидская Армения, разгромленная и опустошенная персами, перестала существовать как независимое государство и подпала под чужеземное иго. В 384—387 гг. при Шапухе III (383—388) и Феодосии I (379—395) она была поделена между Сасанидской Персией и Восточно-Римской империей.

После этих событий две Армении: Восточная, или Персидская, и Западная, или Византийская, оставались в узле мировых событий и в последующие века. Ожесточенная и упорная борьба между Персией и Восточно-Римской империей, продолжавшаяся и после раздела Армении, приняла внешне религиозную окраску. Ввиду стратегической важности пограничной армянской территории, враждующие державы вели крайне упорную борьбу внутри самой Армении, ставя себе целью религиозно-культурную ассимиляцию и поглощение ее населения.

С необычайным упорством вела свою ассимиляторскую политику в IV—V вв. Сасанидская Персия, к которой отошла большая часть Аршакидской Армении. Ее планомерные усилия, имевшие целью восстановление в Армении прежней религии Зороастра и иранизацию армянского народа, длились с некоторыми перерывами почти целое столетие.

Над Восточной Арменией, утратившей политическую независимость, повисла в эту эпоху смертельная опасность утраты также и своего языка и уничтожения своей самобытной культуры. Опасность угрожала самому существованию армянского народа.

Однако, несмотря на гнет, произвол и упорное стремление Сасанидской Персии сломить и уничтожить внутреннюю самостоятельность и культурную самобытность Восточной Армении, последняя отстояла себя. Сохранением своей культуры и языка Восточная Армения была обязана не только стойкости и твердости восставшего народа, но также великому изобретению в конце IV в. Месропом-Маштоцем армянского алфавита.

Изобретение письмен имело и в Армении целью, как и у готов и славян, создание христианской письменности на местном языке. Очевидно, однако, что зарождение и распространение в наиболее критическую эпоху политической жизни Армении письменности на родном языке имело также и политическое значение. Изобретение гениального сына Армении Месропа-Маштоца было тем могучим оружием, которое, пробудив в армянском народе его национальное самосознание, вооружило и вдохновило его к упорной борьбе и победе.

Конец IV и вторая половина V в. являются в истории Армении героической эпохой восстаний и стойкой борьбы против Сасанидской Персии. Борьба носила не только религиозный, но также и социальный и, главным образом, народно-освободительный характер.

Из сообщений древнеармянских источников видно, что при Иездигерде II (438—457) Сасанидская Персия пыталась ввести и распространить в Восточной Армении, как и во всем Закавказье, государственную религию — маздеизм и одновременно стремилась уничтожить в ней укоренившиеся нахарарские устои, обеспечивавшие самобытность страны, стараясь свести нахарарскую Армению к одному уровню с остальными провинциями Ирана. Она усилила в это же время эксплуатацию народных масс, увеличив государственные налоги, собиравшиеся в стране. Персидское правительство, делало это, как сообщает армянский историк Егише, с той целью, чтобы довести крестьян-шинаканов до полного обнищания и заставить их принять религию магов.

Как сообщают армянские историки Лазарь Парпский

и Егише, в 450 г. во всей Восточной Армении вспыхнуло народное восстание под главенством Вардана Мамиконяна. Вскоре, однако, армянское ополчение, состоявшее преимущественно из простолюдинов и имевшее мужество выступить против грозных полчищ персидских войск, после нескольких схваток, окончившихся победой над персами, было разбито при Аварайре (в 451 г.), лежавшем недалеко от нынешнего Маку. В бою героически пали Вардан Мамиконян и многие из его доблестных сподвижников.

После подавления восстания 450—451 гг. Сасанидская Персия добилась своей цели. Нахарарская Армения лишилась своей внутренней самостоятельности и была уравнена в правах с остальными марзбанствами, и в ней получили власть и значение нахарары, отрекшиеся от христианства.

Более тридцати лет продолжалось в Восточной Армении господство ставленников и пособников персидского правительства, принявших маздеизм. Разгромленная и поработенная, Армения ждала удобного момента, чтобы выступить против насильников, уничтожавших ее культурную самобытность. Пример героических борцов, павших в неравном бою 451 г., вдохновлял народные массы. И в 481 г. в Восточной Армении против Персии вспыхнуло новое восстание, в союзе с Грузией и Албанией.

Главой восстания на этот раз был племянник павшего в 451 г. Вардана — Ваан Мамиконян. К концу четвертого года восстания, в 484 г., после того как Персия потерпела страшное поражение в стране Гепталитов, она вынуждена была вступить в переговоры с повстанцами и заключила с ними мирное соглашение на условиях, предъявленных их главой Вааном.

На основании этого соглашения, были восстановлены прежние права и привилегии нахарарской Армении и обеспечены полная свобода христианской армянской церкви и культурная самобытность страны.

Любопытно, что эпоха великой борьбы армянского народа, начавшейся в конце IV в. и завершившейся полным успехом в конце V в., была так называемым золотым веком армянской литературы.

В эту раннюю пору зарождения и развития армянской письменности были переведены на армянский язык с

сирийского и, преимущественно, с греческого, кроме Библии и богослужебных книг, сотни других произведений древнехристианской литературы. В большинстве этих переводов красота и изящество языка соединены с абсолютной точностью.

В переводах этой эпохи дошли до нас некоторые ценные церковно-исторические и исторические произведения: хроника Евсевия Кесарийского, Апология Аристида Афинского и др., которые не сохранились в подлинниках. В это же время были написаны оригинальные произведения историков и ученых—Корюна, Агафангела, Фауста Бюзанта, Езника Кохпского и др., переведенные на европейские языки.

С конца V в. в древнеармянской литературе зародилась и развилась так называемая грекофильская школа. Появилась обширная переводная литература с греческого, обнимающая почти все отрасли знания древнего мира: грамматику, риторику, философию, астрономию и т. д. В древнеармянской переводной литературе сохранились произведения античных писателей, утраченные в подлинниках.

Эта разнообразная переводная литература дала возможность последующим поколениям армян приобрести научные знания на родном языке. Произведения греческой науки и литературы будили мысль, расширяли кругозор и толкали к самостоятельной работе. Они вызвали в Армении в последующие века богатую комментаторскую литературу философов, грамматиков и грекофильских писателей-армян.

Беспрерывное творчество армянского народа особенно полно сказалось в области истории. Обширная историческая литература армян, самая богатая среди литератур Востока, служит ценным источником для изучения истории не только Армении, но также Персии, Византии, Грузии, Азербайджана и почти всех народов Ближнего Востока.

Сохранившиеся многочисленные переводные и оригинальные произведения по астрономии, математике, медицине и другим наукам до сих пор еще мало изучены и, большей частью, не изданы.

Литературное наследие армян является несомненно ценным вкладом в общую культуру человечества.

Тяжкий удар эллинофильским настроениям и византийской ориентации армян был нанесен в первой полови-

не VI в. самой Византией, которая при Юстиниане (527—565) резко изменила свою политику в отношении западных армянских областей.

После раздела Армении, в 384—387 гг., присоединенные к империи области—Сатрапии и Внутренняя Армения—в течение почти полутора веков во внутреннем своем устройстве были автономны. Империя, сохранив их внутренний нахарарский строй, обязала их оказывать ей военную помощь против Персии.

В таком положении пребывали эти области до царствования Юстиниана, который впервые стал проводить в них агрессивную и ассимиляторскую политику, ставя себе целью уничтожение в них нахарарского строя и внутренней самобытности.

Целым рядом декретов, изданных Юстинианом в 529, 535 и 536 гг., Византийская Армения была реорганизована, обращена в обыкновенную провинцию с римскими законами и обложена обычными обременительными налогами.

Ломка самостоятельного политически-общественного строя страны и тяжелый налоговый гнет вызвали также и здесь, как это было в Восточной, или Персидской, Армении в 450—451 и 481—484 гг., общее возмущение, которое вылилось в открытое восстание.

Из сообщений историка Прокопия видно, что повстанцами был убит правитель Внутренней Армении Акакий. Известно также, что армянскими Аршакидами Аршаком и Артаваном был составлен в столице заговор против самого императора Юстиниана.

Реформами Юстиниана был уничтожен в Византийской Армении ее феодально-нахарарский уклад и задержано ее культурно-самобытное развитие. Если армяне Византийской Армении, несмотря на потерю своей внутренней самобытности, не были полностью романизованы, и культура их не заглохла окончательно в водовороте имперской жизни, то это объясняется, несомненно, тем, что они имели уже письменность и школы на родном языке.

Политика ассимиляции армянского народа, как видим, не имела успеха не только в V, но и в VI в.

Войны греко-римского Запада с иранским Востоком, начавшиеся в первом столетии до нашей эры, продолжались с перерывами в продолжение почти семи веков. Войны эти участились и приняли необычайно ожесточенный характер в VI в. и в начале VII столетия. Они настолько

истощили обе стороны, что ни Византия, ни Персия не могли противостоять новой мировой силе — исламу и арабскому халифату.

Во время этих войн на Армению, находившуюся в самом узле этих событий, сыпались наиболее тяжкие удары. Войска воюющих империй, вступавшие в ее пределы, оставляли страшные следы. В течение семи веков Армению периодически грабили, жгли и опустошали, уводили жителей в плен, убивали и насиловали. После таких нашествий города Армении не раз превращались в груды развалин, целые области опустошались и населению каждый раз упорным трудом приходилось строить и восстанавливать вновь все разрушенное.

Эти периодические катастрофы отражались крайне отрицательно на древней Армении. Они мешали росту ее благосостояния, влекли за собой длительное состояние застоя, а иногда, после особенно тяжких потрясений, экономическое развитие страны возобновлялось на более низкой основе. Достигнув сравнительно высокого уровня экономических отношений и значительного роста своих городских торговых центров, хозяйственная жизнь Армении не раз отбрасывалась назад, причем преобладающее значение приобретали в ней основы натурального хозяйства.

В первой половине VII в. Сасанидская Персия была сокрушена арабами и перестала существовать, а Византийская империя была вытеснена в глубь Малой Азии.

Не успев оправиться от длительных и изнурительных войн предшествующей византийско-сасанидской эпохи, Армения, начиная с 640 г. н. э., испытала все ужасы и бедствия арабских нашествий. Опустошительные набеги арабов (в 640, 642—643 и 650 гг.), сопровождавшиеся грабежом, разорением и уводом жителей в плен, повторялись периодически с юга, из Месопотамии, и с юго-востока, из Азербайджана. И в результате Армения признала власть арабского халифата на определенных условиях внутренней автономии и сохранения феодально-нахарарского строя.

Крупной фигурой в истории Армении этого времени был князь области Руштунии — Теодорос, который всячески старался сплотить силы страны для защиты от внешнего врага.

Еще во время первого вторжения арабов в Айраратскую область (в 640 г.), когда арабы возвращались из разгром-

ленного и опустошенного ими Двина с добычей и пленными, Теодорос Руштуни напал на них с малочисленным войском с целью спасти пленных. Однако он вынужден был отступить ввиду превосходства сил врага. Вскоре после того, во время второго нашествия арабов (в 642—643 г.), Теодорос Руштуни, возмущенный бездейтельностью византийского полководца Прокопия, своими силами, без помощи греческого войска, дал отпор арабам, разбил их в области Коговите и отнял пленных и добычу. Точно так же и в 650 г., когда арабы только что начинали резню и грабеж в взятой ими крепости Арцапе, этот доблестный сын армянского народа, ставший подлинным вождем народно-освободительной борьбы, нанес им полное поражение и спас население и пленных.

В конце концов, чтобы спасти страну, Теодорос Руштуни, предвидя неизбежную победу арабов, заключил с ними соглашение.

Арабское владычество установилось в Армении в начале пятидесятих годов VII в. и продолжалось до утверждения в Армении царской династии Багратидов (с 653 до 887—888 г.).

В первый период владычества новых завоевателей, начиная с 653 до 750 г., в течение почти целого столетия, Армения находилась под властью халифов Омейядов; с 750 же до 887 г., т. е. до образования царства Багратидов, Армения подчинялась халифам из рода Аббасидов. В первый период арабского владычества центр халифата находился в Дамаске, и главную роль в новом завоеванном государстве играли арабы Сирии; во второй же период центром сделался Багдад, основанный в 762 г., и главную роль в халифате играли иракские арабы и принявшая магометанство персидская знать.

При Омейядах, особенно в начальный период их господства, арабское владычество в Армении, равно как и чужеземная эксплуатация населения, — конечно, главным образом, эксплуатация низших его слоев, — были сравнительно терпимы. Эта мягкая, осторожная политика завоевателей объясняется только тем обстоятельством, что Омейяды учитывали крупное стратегическое и военное значение Армении и желали, сохраняя ее внутреннюю самостоятельность и прежние нахарарские порядки, использовать ее военные силы для защиты своих новых границ против Византии и хазаров.

Однако арабское владычество, даже в эту эпоху, было для Армении губительным. Во время периодически повторявшихся войн между Византией и халифатом Армения неоднократно меняла свою ориентацию, беспощадно опустошаясь и той, и другой стороной. Если она оставалась верна халифату — жестоко наказывали ее греки, если же она переходила на сторону Византии — мстили ей арабы.

Ее истощению способствовало также непомерное увеличение налогов при халифе Хишаме (724—743) и первых Аббасидах (во второй половине VIII в.).

В 724—725 гг. в Армении была произведена, по приказу Хишама, всеобщая перепись, были учтены люди, скот и земля. После этой переписи отменялись прежние налоговые привилегии феодальной Армении. Налоги взимались не с домов или с дымов, как раньше, а поголовно, также по размеру и, вероятно, по качеству земельных угодий.

Таким образом вводилась новая система подушной подати, налога на скот и поземельного налога. Эта система обратилась вскоре в настоящее бедствие для всей страны вообще и, в особенности, для податных рамиков, т. е. закрепощенных крестьян и низших слоев городского населения.

Это было то тяжелое арабское налоговое иго, которое послужило причиной крупных народных восстаний против халифата.

После утверждения власти Аббасидов (в середине VIII в.) положение Армении стало нетерпимым. Новая династия непомерно увеличивала тяжесть налогов, и большинство податного населения впало в крайнюю нищету.

По свидетельству армянского историка Леонтия, при халифе Мансуре (754—775) Армения оказалась не в состоянии уплатить Аббасидам денежные налоги за недостатком в стране серебра и других благородных металлов. Ясно, какие пагубные последствия должен был иметь этот факт. Из сообщения Леонтия видно, что население продавало за бесценок свое имущество и никак не могло собрать требуемой суммы для уплаты налогов. По свидетельству Хроники Михаила Сирийца, в северной Месопотамии „до того уменьшилось серебро, что волов и ослов продавали по одному дирхему за голову (приблизительно 50 зол. коп.) и отдавали своих детей сборщикам налогов за 5 дирхемов каждого“.

В новых условиях сплошного гонения и насилий халиф

ал-Мансур, естественно, не мог доверять армянским нахарарам, которые при нем и его предшественниках были лишены большинства своих прежних привилегий. Поэтому в 770 г. в Армению были посланы наемные тюркские войска.

Хищные и кровожадные наемники эти, искавшие лишь повода для опустошений и грабежа, издевались и грабили все слои населения Армении.

Вскоре против арабского владычества вспыхнуло восстание (в 774 г.), которое носило характер общенародного освободительного движения. Руководителями восстания были в начале Артавазд и Мушег Мамиконяны. Восставшие перебили в Шираке, Тароне и Багреванде сборщиков податей и арабские войсковые части. Двинутые против Мушега новые войска из Карина и Двина понесли крупное поражение.

Воодушевленные успехами Мушега, к нему присоединились и остальные нахарары с своими войсками, и восстание охватило повсюду также и широкие массы рамиков.

Терроризированные арабы, для которых главными опорными пунктами в Армении служили укрепленные города, были вынуждены укрыться и укрепиться, главным образом, в Двине, Карине и Арчеше. Весною 775 г. на помощь осажденным прибыло в Армению тридцатитысячное отборное войско халифата, и восстание было немилосердно подавлено.

По словам историка Леонтия, часть восставших, осаждавшая город Карин и состоявшая в большинстве из пеших и легковооруженных рамиков, имела возможность уклониться от боя с неприятелем, вшестеро превосходившим ее. Восточные границы Византии, как известно, находились недалеко от Карина. „Однако повстанцы, — говорит Леонтий, — решили, что лучше умереть, чем видеть гибель своей страны... и, хотя численно уступали неприятелю, они добровольно пошли навстречу грозившей их жизни опасности“.

История Армении за последнюю четверть VIII в., после подавления восстания 774—775 гг., представляет непрерывную резню, тяжкие налоговые поборы и разбойничьи грабежи, всякого рода насилия и гонения.

В культурном развитии Армении наблюдается именно в VIII в. большой упадок и даже регресс экономической жизни, объясняющиеся не только указанными выше политическими потрясениями, но также и прекращением международной торговли с черноморскими портами.

Несмотря на крайне благоприятные условия, созданные для широкого мирового общения арабскими завоевателями, Армения в первые века арабского владычества утратила свое место в международной торговле.

Мировая торговля халифата развивалась в VII—VIII вв. не в пограничных с Византией областях, а, главным образом, с Китаем, Индией, Испанией и со всей остальной частью южной Европы. Непосредственные торговые сношения через Армению с Византией были почти невозможны вследствие кровавой и непрерывной борьбы халифата с Византией. От Понтийского Тавра до Средиземного моря простиралась широкая пограничная полоса, усеянная с обеих сторон фортами и военными поселениями, которые в течение веков вели пограничные войны.

Естественно, что такая обстановка исключала всякую возможность развития широкой международной торговли.

Несмотря на тяжелое положение Армении в эпоху арабского владычества, литературная жизнь не умирала в ней и в VII—VIII вв. Выдающимся произведением VII в. была „История“ Себеоса, заключающая в себе ценные сведения о византийско-персидских войнах конца VI и VII вв., о последних Сасанидах и первых завоевательных походах арабов (до 661 г. н. э.). Продолжателем Себеоса был историк VIII в. Леонтий, написавший историю арабских халифов до 788 г. и, главным образом, историю владычества арабов в Армении. Исключительной и крупной фигурой среди писателей этой эпохи является ученый математик и космограф второй половины VII в. Анания Ширакский. С его именем связаны многочисленные произведения по точным наукам, из которых до нас дошли: небольшой задачник, отрывок из учебника арифметики, метрологический труд о весах и мерах византийско-сасанидской эпохи и несколько сочинений и переводов космографического, метеорологического и летоисчислительного содержания. Ему приписывают перевод Всемирной хроники, автором которой считают Ипполита Римского.

В конце VIII в., в период разрухи, беженства и опустошений, феодальная Армения переживала мучительную агонию, и окончательный распад ее казался неизбежным. Армянские нахарарства лишены были своей прежней военной мощи, а следовательно, и силы сопротивления. Нахарарские поместья, которые перешли частью в руки мусульманских и арабских эмиров, заселялись преимущественно

арабскими племенами. Хозяевами страны, главным образом в южных областях Армении, стали мусульманские и арабские властители и феодалы. Нахарарская Армения находилась на краю гибели.

Однако вскоре, уже в первой половине IX в., неожиданно начали складываться новые политические условия, благоприятные для возрождения армянских нахарарств.

Новому усилению нахарарской Армении способствовали смуты и волнения, возникшие в халифате и ставшие с IX в. почти постоянными.

Багратиды, ушедшие после восстания 774—775 гг. в западные горные районы Армении и находившиеся там под покровительством Византии, с напряженным вниманием следили за политическими событиями, происходившими в пределах халифата.

В 793—794 гг. в Партаве и Пайтакароне, в пределах нынешнего Азербайджана, вспыхнуло крупное восстание персидских сектантов под предводительством Абу-Муслима. Повстанцы не только сумели нанести несколько поражений высланным против них арабским востиканам — правителям, но и сами перешли в наступление и около четырех месяцев держали в осаде город Двин. Описывая эти события, арабский историк Якуби в своей „Истории“ отмечает, что после этого „усилилась мощь Армении“.

В это же время возобновились упорные и периодические войны халифата с Византией и хазарами. При таких условиях определенный вес и значение получали, конечно, даже ослабленные армянские нахарарства. Для халифата могли стать особенно опасными Багратиды и, прежде всего, те из них, которые нашли убежище в районах, пограничных с Византией (в Спере, Тайке и Кларджии), и которые завязали дружественные отношения симперией. И потому халиф Гарун-ар-Рашид (785—809) был вынужден придерживаться в отношении их дружественной, уступчивой политики.

Именно при Гарун-ар-Рашиде удалось Багратиду Ашоту Мясоеду, сыну спарапета (верховного военачальника) Смбата, павшего во время восстания 774—775 г., утвердить, — отчасти куплей, отчасти силою оружия, — свою власть в северо-западных областях Армении: Тайке, Арша-рунике, Шираке и Ашотке. В 806 г. Гарун-ар-Рашид назначил его правителем Армении, и Ашот тем самым получил возможность с еще большим успехом продолжать свои дальнейшие завоевания.

Для Багратидов и вообще для армянских нахараров оказалась благоприятной также и упорная борьба за престолонаследие, которую в течение 809—813 гг. вели между собой сыновья Гарун-ар-Рашида—Мамун и Эмин.

Через несколько лет по окончании этих междоусобиц в восточном Закавказье вспыхнуло новое крупное восстание персидской секты хуррамитов (816—837) под предводительством Бабека. Это грозное движение носило и социальный и освободительный характер. Повстанцы требовали имущественного равенства и хотели ниспровергнуть власть арабского халифата и восстановить прежнее персидское владычество.

Армянские нахарарства использовали в своих интересах и это восстание и, укрепив свои политические позиции, получили возможность завладеть новыми землями и поместьями.

Таким образом, в конце сороковых годов IX в. армянские нахарары, особенно Багратиды, не только восстановили свою былую мощь, но и стали значительно сильнее, чем в VIII в. при Омейядах.

После смерти Ашота Мясоеда (в 826 г.) отдельные ветви Багратидов правили и властвовали как в большей части своих прежних владений, так и почти во всем западном Закавказье. К концу первой половины IX в. они и Арцруниды усилились до того, что уже добивались восстановления полностью своих привилегий и расширения своих политических прав и внутренней независимости.

В 842—847 гг. при халифе ал-Васике Армения находилась в состоянии смуты и постоянных восстаний. Багратиды, равно как и Арцруниды, учитывая военное и политическое ослабление халифата, стремились, повидимому, к освобождению от арабского владычества и от уплаты халифату государственных налогов.

Вскоре, однако, выяснилась преждевременность их надежд. В 847 г. на престол халифата вступил халиф Мутаваккиль (847—861), который укрепил пошатнувшееся положение халифата. И при нем обуздание усилившихся армянских нахарарств стало одной из главных целей политики халифата.

В 849 г. в Армению был послан с сильным войском востикан Абусет, но подавить и наказать армянских нахараров он не смог, так как Баграт Багратуни, бывший тогда правителем Армении, и Ашот Арцруни, князь Васпуракан-

ский, объединившись, выступили против него. Они послали ему следуемые налоги и потребовали, чтобы он не вступал в пределы Армении.

В 850 г. Баграт и Ашот разбили на-голову халифатские войска, которые предали опустошению и грабежу районы Тарона и Васпуракана.

Возмущенный известием об этих событиях, халиф Мутаваккиль послал в Армению сына умершего востикана Абусета, Юсуфа. В 851 г. Юсуф вместе с крупной и отборной армией явился в Васпуракан, заключил мир с Ашотом и, обеспечив свой тыл, отправился в Хлат, где он путем обмана взял в плен Баграта, заковал его и отправил в резиденцию Мутаваккиля Самарру.

Затем были посланы во многие районы Армении областные правители, которые повсеместно произвели жестокую расправу. А в самом Тароне арабские войска взяли много пленных, которых они продали за ничтожную плату в Сирии и других странах. Весной они собирались предать мечу и опустошению всю Армению и предполагали, уничтожив армянские нахарарства, утвердить в стране свое непосредственное владычество.

Положение Армении теперь становилось столь же бедственным, как и в конце VIII в. Опасность грозила не только господствующему нахарарскому сословию, но и всему народу. Поэтому и теперь стихийно разгорелось всеобщее восстание, носившее, как и в 774—775 г., характер освободительного движения.

Главными участниками этого восстания были сасунские горцы, крестьяне-рамики, напавшие на арабское войско под предводительством Овнана Хутского. Они уничтожили арабское войско, убили самого востикана Юсуфа и освободили пленных.

Эта победоносная борьба сасунских горцев против войска арабского халифата, изгнанного ими из родной страны, послужила одной из главных подоснов армянского народного эпоса „Давид Сасунский“.

Всеобщее большое восстание 852 г., носившее явно народно-освободительный характер, было подавлено с неумолимой жестокостью. Халиф Мутаваккиль направил в Армению тюркские и арабские войска в количестве до двухсот тысяч человек под начальством тюрка Буги, бывшего раба, хитрого и жестокого. Буга предал мечу, пленил и опустошил не только Армению, но также и Албанию, Грузию.

Армянские нахарары и главари восстания были коварно захвачены, заключены в тюрьму и затем отправлены в Самарру. После нашествия Буги нахарарская Армения, подвергшаяся ужасному разгрому, казалось, не была в состоянии притти в себя и возродиться. Однако вскоре, как и после восстания 774—775 г., она не только восстановила свою прежнюю мощь, но и вступила в период бурного и беспрецедентного расцвета своей экономической, политической и культурной жизни.

Во второй половине IX в. начались победоносные нашествия византийских императоров в приграничные с юго-западной Арменией области, и халифат, постоянно терпевший поражение за поражением, постепенно ослабевал и шел к упадку.

В 867 г. на византийский престол вступил армянин, выходец из Македонии, Василий I (867—886), который сокрушительными ударами уничтожил на восточных границах укрепленные оборонительные позиции арабов и сумел вторгнуться в Месопотамию. Во время этого победоносного натиска Византии, ориентация феодально-нахарарской Армении и ее отношение к воюющим империям приобретали особенно важное значение. Победа Василия I могла быть более полной, если бы армяне обрушились на правый фланг арабов и помогли бы императору войти в центральные области халифата.

Неудивительно поэтому, что арабы вынуждены были изменить свою политику в отношении Армении и признали ее самостоятельным вассальным царством. Еще в 862 г. Ашот Багратуни, названный впоследствии Великим, халифом ал-Мустаином (862—866) был назначен правителем Армении с титулом „князя князей“. Оставаясь верным халифату и нейтральным во время победоносных войн Василия I, Ашот двадцать пять лет оставался „князем князей“ (862—887), при нем Армения усиливалась политически и экономически. После четверти века правления, в 887—888 г., от халифа Мутамида (870—892) он получил корону и титул царя.

Эта внешне благожелательная политика халифата была, понятно, вынужденной. Объединение Армении в могучее царство не было желательно ни халифату, ни Византии, ни соседним мощным эмиратам. Вскоре и халифат, и соседние эмираты стали сами поощрять и даже провоцировать восстания мятежных феодалов в Армении. Понятно, поэто-

тому, что царский титул Багратидов остался лишь титулом, без реального содержания. В X столетии все крупные феодалы Армении и Закавказья стали так же „царями“ и имели такое же царское облачение и корону, как и преемник Ашота I.

После смерти Ашота I на престол был возведен его сын Смбат I (891—914), который, заключив союз с Византией, пытался объединить под своею властью армянские княжества и хотел создать единое феодальное государство. Однако эта попытка Смбата не увенчалась успехом. Крупные феодалы Армении нашли помощь у соседних эмиров, не менее могущественных, чем Багратиды. Сильнейшее противодействие усилению Багратидской Армении оказали эмиры Азербайджана Афшин и Юсуф.

В начале X в. эмиром Юсуфом, привлечшим на свою сторону халифа Муктафи и Арцрунида Гагика, Багратидская Армения была предана разгрому, а царь Смбат I был подвергнут пыткам и распят на кресте (в 914 г.).

После этой жестокой расправы Юсуфа с Смбатом I и последовавших затем смут и восстаний, сопровождавшихся беспощадным опустошением страны, в Армении, начиная со второй четверти X в., более ста лет было сравнительно спокойно.

Не принимая активного участия в войнах Византии с арабами и оставаясь вассалами халифата, багратидские цари поддерживали дружественные отношения одновременно и с Византией, и с халифатом. Мир и спокойствие в их владениях не нарушались ни той, ни другой стороной.

Эта эпоха развития самостоятельного Багратидского царства, продолжавшаяся до завоевания Армении сельджуками, является временем беспримерно быстрого экономического и культурного подъема страны и пышного расцвета ее городских центров.

Цветущее состояние Армении багратидского периода видно прежде всего из того, что арабские авторы этой эпохи считали Армению одной из наиболее богатых стран халифата. О богатстве и общем экономическом подъеме Багратидской Армении имеются подробные сведения также в армянских источниках.

Основным фундаментом для нового культурно-экономического расцвета Армении служила, несомненно, международная торговля, которая стала вновь развиваться в ней, начиная с IX столетия.

В VII — VIII вв., в эпоху военной и политической мощи арабского халифата и ожесточенной борьбы с Византией, Армения была исключительно военным и стратегическим форпостом халифата, международная торговля в ней совершенно заглохла.

Благоприятные условия для нового экономического развития вновь были созданы в IX в. Благодаря своему буферному положению на одной из главных магистралей мировой торговли, Багратидская Армения, связанная договором дружбы с Византией и узами вассалитета с халифатом, не только вновь приобрела значение для транзитной торговли, но одновременно и сама стала нейтральной территорией для оживленной международной торговли.

Безопасность и мирные условия жизни являлись фактором, крайне благоприятным для экономического возрождения и преуспевания страны. Однако беспримерно быстрый рост ее экономического развития, как и пышный расцвет ее городских центров, объясняются главным образом тем, как сказано выше, что Армения в эту эпоху стала на Ближнем Востоке единственным транзитным путем и единственной нейтральной территорией, используя которые, можно было поддерживать мировые торговые сношения.

О богатстве новых городов — Ани, Арцна и Карса, основанных в эту эпоху и ставших крупными торговыми центрами, интересные сведения сообщает армянский историк XI в. Аристакес Ластивертский. Город Ани, который со второй половины X в. стал столицей Багратидов, он называет городом „всемирно известным“. О городе Арцне, который находился недалеко от Феодосиополя, имеется сообщение, что богатства его доставлялись сюда „морем и сушей“. Точно так же при описании зажиточности жителей города Карса подчеркивается вновь, что богатства их были накоплены „с моря и суши“.

Через упомянутые города Армении основная транзитная линия международной торговли шла в город Трапезунт, который в рассматриваемую эпоху был главным торговым центром Восточного Черноморья и играл в международной торговле исключительную роль.

Дошедшие до нас памятники подтверждают, что главным источником обогащения городов Багратидской Армении была международная транзитная торговля.

Экономическое возрождение Армении создавало благоприятные условия для расцвета феодальной культуры и

мощного строительства, главным образом в Багратидской столице Ани. Города Армении, преимущественно те, которые лежали у транзитной магистрали, богатели, отстраивались и ширились. Цари и крупные феодалы соперничали друг с другом великолепием сооружаемых храмов, дворцов и других строений. Сохранившиеся памятники армянской архитектуры, относящиеся к этой эпохе, свидетельствуют о высокой степени развития строительной техники и исключительных творческих дарованиях армянских художников-архитекторов.

Периодом пышного развития древнеармянского искусства и зодчества являлся VII в., который считается золотым веком армянской архитектуры. Именно в ту эпоху был построен близ Эчмиадзина многоэтажный круглый храм Звартноц, являющийся возрождением монументальных построек античного типа. Сохранившиеся развалины этого величественного здания поражают своей грандиозностью и изысканной красотой колонн, капителей и орнаментов и свидетельствуют о мощности творчества его строителей. В багратидскую эпоху, после разрухи и застоя предшествующего периода, были восстановлены культурные традиции доарабской эпохи и постепенно был создан в течение X—XI вв. новый архитектурный стиль, развившийся в XII—XIII вв. и составивший эпоху в истории армянского искусства.

Период экономического и политического развития Багратидской Армении был в то же время эпохой нового расцвета ее литературы. Выдающимся произведением этой эпохи является „История Армении“ Моисея Хоренского, написанная в IX в., перед возвышением царской династии Багратидов. В последующие века Хоренский стал самым популярным и авторитетным армянским писателем и считался „отцом армянской истории“. И действительно, несмотря на недостоверность многих его сообщений, его книга является исключительно ценным историческим произведением, так как в ней, наряду с книжными источниками, использованы устная армянская словесность и древний народный эпос. Произведения других историков этой эпохи—Иоанна Драсханакертского, Тома Аристуни, Степаноса Таронского и др.—находятся под большим влиянием Моисея Хоренского. Особенно ценна „История Албании“ Моисея Каланкавуйского, которая является источником древней истории нынешнего Азербайджана.

В рассматриваемый период получила большое развитие, кроме церковной, также и научная литература: географическая, философская, грамматическая, риторическая и комментаторская. Эллинистом огромной учености был Григорий Магистр Пахлавуни (XI в.), который перевел на армянский язык несколько произведений Платона и „Геометрию“ Евклида.

„Поэзия той эпохи, — по мнению В. Брюсова, — уже содержала зачатки пышного расцвета позднейшего периода, а в некоторых отношениях осталась непревзойденной“. Крупнейшим поэтом эпохи, обладавшим богатым воображением и утонченным стилем, был Григорий Нарекский (951—1003), создавший так называемую нарекскую школу поэтов.

Любопытны противоречия, наставшие в эту эпоху и в социальной, и в идеологической области. С одной стороны, в XI в. получила сильное развитие церковная схоластическая письменность мистического и эсхатологического характера — предвестник близкого крушения феодального строя; с другой стороны, зарождалась светская и народная литература, в которой воплощались чаяния и устремления трудовых масс.

Культурный облик феодальных городов Армении Багратидской эпохи установлен, чуть ли не в деталях, систематическими раскопками Н. Я. Марра, производившимися в конце XIX и в начале XX вв. на территории города Ани. Анийские находки дали обильный материал для восстановления культурного быта этого крупного торгового города с его развитой ремесленно-промышленной жизнью, караван-сараями, мостами, банями, водопроводами и другими прекрасными зданиями и сооружениями церковного и светского характера. Продукция ремесленной и художественно-ремесленной промышленности, найденная во время раскопок, ярко показала, что культурная жизнь Ани и городов Багратидской Армении находилась на более высоком уровне развития, чем в средневековых городах Западной Европы.

О хозяйственной жизни Багратидской Армении и о предметах, экспортируемых из Армении, некоторые случайные, но крайне любопытные сведения, можно найти в трудах арабских географов и историков.

В историческом труде Табари имеется сообщение о том, что Армения вывозила свой хлеб в Багдад. Свиде-

тельство это крайне важно. Оно указывает, что феодально-землевладельческое хозяйство Армении было втянуто в международный торговый оборот.

Как важный предмет экспорта, у арабских авторов особенно часто упоминается рыба Ванского и Севанского озер и рек Аракса и Куры. В средние века сушеная и соленая рыба являлась предметом широкого потребления не только в Западной Европе, но и на Востоке.

Крайне любопытны сведения арабских источников о вывозе из Армении строительного леса. Можно предположить, что в багратидскую эпоху лесная площадь Армении имела значительные размеры.

Арабские и армянские источники упоминают также ряд продуктов горной промышленности, добывавшихся в Армении: серебро, железо, медь, бура, соль, мышьяк, смола, ртуть, медный купорос и свинец.

О развитии городской промышленности и ремесел — гончарного, кузнечного, оружейного, ювелирного, текстильного и других — свидетельствуют найденные вещественные памятники, а также и письменные источники.

Из перечисленных отраслей промышленности наиболее крупное значение имела текстильная, главным образом шелковая, изделия которой вывозились в восточные области халифата и Византию. Развитию текстильной промышленности способствовали минеральные, растительные и кошенилевые краски, которые в изобилии имелись в Армении.

В связи с ростом городов и развитием в них промышленности возникает вопрос о типе и внутреннем строе этих городов. На вопрос этот, к сожалению, невозможно дать обстоятельный ответ, так как данными относительно внутренней жизни их мы почти не располагаем.

Несомненным, во всяком случае, представляется, что города багратидской эпохи, принадлежавшие крупным феодалам и ставшие большей частью их резиденциями, находились под властью этих сеньоров и имели сеньориальный режим. Управлялись они, как и западно-европейские города с сеньориальным режимом, должностными лицами, назначаемыми их владельцами, багратидскими царями и другими крупными сеньорами.

Имеющиеся у нас данные о топографии этих городов показывают, что они, как и восточные города халифата, состояли из внутренней части — так называемого шахри-

стана, окруженного крепкой стеной предместий, называемых рабадом, и цитадели, находившейся в центре шахристана.

Судя по некоторым указаниям источников, значительная часть населения городов, мелких и крупных, состояла из землевладельческой аристократии, крупной и мелкой, а также из городских жителей, которые имели свои сады, огороды и землевладельческое хозяйство. Крупные города, принимавшие деятельное участие в международной торговле, были одновременно средоточием торгового и ремесленного населения.

О численности населения крупнейших городов Багратидской Армении (Двина, Ани, Арцна) источники дают некоторые косвенные указания. Армянский историк Фома Арцруни сообщает, например, что в 893 г., во время землетрясения, в Двине погибло более 70 000 жителей. Согласно сообщению византийского историка Георгия Кедрина, при взятии и поджоге города Арцна сельджуками в 1049 г. было уничтожено в нем огнем и мечом 140 000 человек. В городе Ани числилось, по словам историков, 100 000 жителей и 10 000 домов.

Приведенные круглые цифры, конечно, крайне спорны, но они позволяют все же предположить, что население крупных городов Багратидской Армении значительно превышало население городов средневековой Европы и составляло, вероятно, приблизительно от пятидесяти до ста тысяч.

Крайне любопытно, что рассматриваемая эпоха, которая была временем быстрого и бурного роста городов и международной торговли, являлась также периодом широкого распространения денежного обращения, способствовавшего развитию денежно-хозяйственных отношений. Из армянских эпиграфических данных можно усмотреть, что продуктовая рента превращалась в X—XI вв. в денежную. Кроме того, в связи с ростом торговли и промышленности, наблюдается в это же время зарождение и усиление в городах Багратидской Армении влиятельного и богатого торгово-промышленного класса из коренных армян.

Понятно, что развитие городов, рост товарных и денежных отношений должны были создать и здесь, как и в Западной Европе, определенный сдвиг в социально-экономической жизни страны. И действительно, из источни-

ков видно, что процесс повсеместного углубления денежного хозяйства сопровождался также и в Армении болезненными явлениями, вызванными усилившейся ролью ростовщического капитала и жестокой эксплуатацией низших слоев населения.

Н. Я. Марр в своей капитальной работе об Ани указывал, что в первой половине XI в. жизнь феодальной Армении представляла антитезу экономической угнетенности трудящегося армянского населения и скопления богатств в руках немногочисленных членов господствовавших сословий. О колоссальных богатствах, имевшихся в руках хотя бы только духовенства, любопытные сведения дает нам армянский историк Матфей Едесский.

Описывая разгром города Арцна сельджукскими полководцами Ибрахимом и Кутлумишем, Матфей Едесский свидетельствует, что „сокровищницу хорепископа Давтака захватил Ибрахим: его сокровища навьючили на сорок верблюдов; из его дома выходили на пахотные работы восемьсот плугов по шести пар быков в каждом“. В противоположность зажиточности и богатству знати, купцов и духовенства, трудящееся население Ани, как показывают раскопки этой столицы, ютилось в жалких лачужках и логовах, вырытых в каменистой почве.

На тяжелое экономическое положение трудового населения указывает, между прочим, и то, что мы имеем сведения о происходивших в эту эпоху крестьянских восстаниях (в первой четверти X в.). По свидетельству армянского историка Иоанна Драсханакертского, враждебно относившегося к повстанцам, „низшие слои хотели быть более компетентными, чем высшие слои, и слуги по-соломоновски помышляли о том, чтобы господа обулись в лапти и ходили пешком и чтобы сами они сели на величественных и толчущих коней; они возгордились, зазнались и подняли большое восстание“.

Помимо восстаний, усилилось в X—XI вв. также и религиозно-социальное движение секты тондракийцев, подвергавших жестокой критике господствующее вероучение и организацию феодальной церкви. Учение этой секты, приверженцами которой были широкие массы трудящегося бедного народа, отстаивало демократическое христианство и в условиях того времени являлось социальным протестом не только против официальной церкви, но и против гнета господствовавших классов.

Армянские секты павликианов и тондракийцев, подвергавшиеся в Армении жестоким преследованиям, периодически выселялись в Болгарию и другие страны, где они, как полагает Н. Я. Марр, „если не бросили семя, уродившееся в богомилство и далее в альбигойство, то вызвали новое брожение и потоками своей крови оплодотворили почву для более счастливых европейских реформационных движений“.

Явное обострение социальной борьбы в X—XI вв. объясняется, повидимому, углублением денежно-хозяйственных отношений, повышением тяжести требовавшихся с крестьян денежных платежей и усилившейся ролью ростовщического капитала. Рост городской промышленности и торговли, хотя и приводил к обострению классовой борьбы, но одновременно содействовали зарождению новых экономических и социальных отношений. И возможно, что эти новые силы с течением времени вызвали бы крушение феодального строя, если бы развитие это не было прервано тюрко-монгольскими нашествиями.

В первой половине XI в. произошел резкий поворот в ближневосточной политике Византии. После упорной сорокалетней борьбы Византийская империя покорила на Западе Болгарское царство и резко изменила свою политику в отношении феодальной Армении и возникших в Закавказье мелких царств.

Выступив активно на Востоке, она подчинила здесь своей власти мусульманские эмирства, расположенные вокруг Ванского озера, и включила постепенно в состав империи Западную Армению, часть Грузии, царство Арцрунидов в Васпуракане (в 1016 г.), Анийское царство Багратидов (в 1045 г.) и царство Карсское, т. е. царство Багратидов в области Вананде (в 1064 г.).

Во всех этих феодальных странах она приняла немедленно меры к ослаблению в них господствовавшего землевладельческого класса и его военной мощи. Из присоединенных областей землевладельческая знать была выселена массами, главным образом в Малую Азию и Киликию, где она получила новые земли и владения. Местные военные силы Багратидов и других нахарарств были распущены и заменены пришлыми имперскими войсками. И после того, как этими мерами было сломлено сопротивление господствовавшего сословия, введена была всюду имперская администрация.

Анийское царство Багратидов и город Ани были заняты византийцами в 1045 г., и уже через три года тюркские орды, вторгшиеся в Армению со стороны Васпуракана, опустошили и разгромили области к северу от Ванского озера.

После этого нашествия сельджуков в Армению, имевшие первоначально характер грабительских набегов, периодически возобновлялись, и каждый раз тюркские полчища беспощадно опустошали все новые и новые области и возвращались обратно, унося с собой богатую добычу и уводя множество пленных.

Византийская империя, которая должна была сдерживать натиск сельджуков, не проявляла должной энергии в охране своих северо-восточных границ. Мало того, византийские императоры Константин Мономах (1042—1054) и Константин Дука (1059—1067), действуя в видах оздоровления имперских финансов, урезывали жалование войскам и сокращали всюду кадры армии. Византийское правительство, слабое и неспособное, было озабочено не столько безопасностью своих провинций, сколько интересами греческой иерархии, которая вела ожесточенную борьбу против армян-монофизитов.

Понятно поэтому, что при султанах Алп-Арслане (1063—1072) сельджуки без особенного труда завоевали горные области Армении и отсюда, спустившись в Малую Азию, добрались постепенно, при преемниках Алп-Арслана, почти до ворот Константинополя.

Нашествия сельджуков нанесли Армении, преимущественно ее центральным и южным областям, тяжкий удар. Экономическое и культурное ее развитие было резко прервано, благосостояние ее пало, и население сильно уменьшилось. И опять, как и в эпоху арабских нашествий, культурно-хозяйственный регресс страны и состояние длительного застоя видны, между прочим, из того, что перерыв строительства в коренной Армении, как установлено новейшими исследователями, падает как раз на эту эпоху. „По камням, извлекаемым в наше время раскопками из-под земли, — пишет Н. Я. Марр, — читаем, что в коренной Армении замерло строительство с 1061 по 1150 г.“

После завоевания Армении сельджуками армянское царство возродилось на далеком юго-западе, у Средиземного моря, в горах киликийского Тавра.

Невыносимые условия жизни в коренной Армении вы-

нуждали армян эмигрировать в соседние страны, много армян поселилось в городах и районах, расположенных в прибрежных областях Средиземного моря. Здесь они, захватив некоторые византийские крепости, укрепились в горах Тавра и постепенно присоединили к своим владениям прилегавшие территории Киликии.

Мало-помалу на греческой территории возникли небольшие армянские княжества, из которых особенно усилилось княжество, основанное Рубеном (1080—1098) и его преемниками. Рубениды, оказавшие большую помощь крестоносцам, успешно боролись против Византии, опираясь, в свою очередь, на крестоносцев. С течением времени они подчинили своей власти мелких соседних князей и стали основателями Киликийского армянского царства, столицей которого был сначала Тарс, а потом — Сис. Наивысшего расцвета Киликийское царство достигло при Левоне II (1187—1219), который был торжественно коронован в Тарсе (6 января 1198 г.) как король Киликийской Армении.

Царство Рубенидов, имевшее постоянную связь с европейскими государствами, находилось под влиянием западно-европейского феодализма, но одновременно сохраняло некоторые специфические армянские черты древней феодально-нахарарской системы. Киликийское царство распалось на графства и баронии, и в нем имелись, как и в западно-европейских странах, сословие рыцарей — древнеармянских азатов, называемых дзиаворами, и сословие зависимых крестьян и крепостных, называемых шинаканами и париками. При дворе армянского короля имелись должности: канцлера, ведавшего царской канцелярией, начальника войска, называвшегося коннетаблем, или спассаларом, капеллана, сенешаля и др.

Экономическое оживление средиземноморских стран, обусловленное торговыми связями крестоносцев и итальянских городских республик с мусульманским Востоком, коснулось и Киликийского царства. Уже в XII в., после первого крестового похода (1096—1099), начались оживленные торговые сношения Генуи и Венеции с Сирией, Палестиной и Киликией, а затем, в монгольскую эпоху, начиная со второй половины XIII в., сильно развилась караванная торговля через киликийский порт Айас с Тавризом и Султанией. В киликийских городах Айасе, Тарсе и Адане итальянскими купцами были организованы колонии и фак-

тории. И, таким образом, богатое армянское купечество Киликии, имевшее коммерческие связи с коренной Арменией и мусульманскими восточными странами, было втянуто в мировую торговлю с Западом.

Цветущее состояние Киликийского царства, как и его политическое и военное могущество, в значительной мере объясняется тем, что основная и наиболее удобная караванная магистраль мировой торговли шла на Восток через территорию Киликии.

Понятно, что бурному экономическому росту и кипучей политической жизни Киликийского феодального царства соответствовала и богатая феодальная культура этой эпохи.

Писатели и ученые, художники и мастера массами стекались из коренной Армении в Киликию, где они пользовались покровительством Рубенидов и видных феодалов. Рядом с богословием и церковно-полемической литературой, защищавшей вероучение и догматы армянской церкви против притязаний папства, широко развивалась в Киликии также литература историческая, медицинская, юридическая и художественная. Заслуживают особого внимания „Судебник“ Смбата Коннетабля (брата киликийского царя Гетума), составленный в 1265 г., в котором отразилась идеология армянского феодального общества Киликии, и „Сборник басен“ Вардана Айгекца (XIII в.), в котором нашли свое отражение недовольство, главным образом, городских низов и протест против угнетателей.

В Киликии развилось особое армянское искусство, так называемое западно-армянское, подвергавшееся значительному влиянию искусства Византии и Западной Европы. Украшенные миниатюрами, киликийские армянские рукописи, резко отличающиеся по своему стилю от миниатюр, созданных в коренной Армении, достигают очень часто такого художественного мастерства, что они могут быть поставлены в одном ряду с лучшими мировыми миниатюрами.

Начиная с конца XIII в., положение Киликийского царства, как и всех христианских государств, образованных европейцами на Востоке, стало быстро ухудшаться. В 1268—1291 гг. бахристскими мамелюкскими султанами Египта были завоеваны Антиохия и города и крепости Сирии, принадлежавшие крестоносцам. Очутившись в непосредственном соседстве с могущественным египетским госу-

дарством, Киликийская Армения подвергалась периодическим набегам мамелюков, истощаясь постоянными войнами с ними. Страну обесценивали также вмешательства пап в церковные дела Киликийской Армении и внутренние религиозные распри.

В XIV в. началась длительная агония Киликийского царства. Мусульманские государства были недовольны тем, что короли Киликии поддерживали дружественные сношения с западными державами и обращались к ним за помощью. Предоставленная своим силам, Киликийская Армения не могла выдержать одна борьбу против могущественных мусульманских государств. Ее окончательное падение произошло в 1375 г., и последний король Лев V, увиденный в плен в Каир, умер в Париже в 1393 г.

В XII в., в цветущую эпоху Киликийского царства, возродилась и восстала из развалин коренная Армения.

Основанная сельджуками обширная империя просуществовала недолго. Стремления умного и талантливого хорасанского перса Низам ал-Мулька, состоявшего визирем при султанах Алп-Арслане (1063—1072) и Мелик-шахе (1072—1092), создать централизованное и мощное сельджукское государство не увенчались успехом. Уже после смерти Мелик-шаха возникла междоусобная война между его сыновьями, и великая империя постепенно распалась на отдельные независимые и полунезависимые государства, в которых правили различные ветви сельджукской династии.

Начиная с конца XI в., в центральной и южной Армении утвердились мусульманские эмирства: Шеддакиды — в Ани, Шах-Армены — в Хлате и более мелкие эмирства — в Карсе и Эрзеруме. Армянские же княжества сохранились главным образом в северо-восточной Армении — в Дзорагете, Ташире, Сюнии и в горных районах Южной Армении — в Гасуне, Моксе и Руштунии.

Полагают, что еще до сельджукского завоевания в Армении уже существовали курдские и мусульманские феодальные владельцы, которые были подчинены крупным армянским феодалам. И они именно, главным образом, выдвинулись и стали играть видную роль в Армении, подпавшей под власть мусульманской империи сельджуков.

При Мелик-шахе и его даровитом визире Низам-ал-Мульке в армянских областях, разрушенных коварными византийцами и сельджуками, водворились порядок и вну-

трения безопасность. Восстанавливались всюду разоренные и опустошенные местности, и культурно-экономическое состояние Армении постепенно улучшалось. Города и области Армении росли и развивались также и под властью Шеддадидов, Шах-Арменов и других мусульманских эмиров, так что благосостояние этих городов и областей было значительно восстановлено уже в XII в.

В период господства в Армении сельджуков и мусульманских эмиров для развития культурно-хозяйственной жизни армянских городов и областей создавалась совершенно новая ситуация.

С завоеванием сельджуками Месопотамии, Сирии и Малой Азии и коренным изменением политической обстановки на Ближнем Востоке, Армения перестала играть прежнюю роль экономического буфера и утратила сразу то место в международной торговле, какое она занимала в багратидскую эпоху. Крестовые походы произвели крупные перемены и резкие сдвиги в мировой торговле. Крестоносцы, завоевав прибрежные области Сирии и завладев главными портами сирийского побережья, завязали прямые торговые связи с мусульманским Востоком, и, таким образом, значение северных торговых путей было сильно поколеблено.

В XII в. транзитная торговля через Ани, Карс и Феодосиополь-Эрзерум хотя и возобновилась, но, повидимому, не имела уже тех размеров, каких она достигла в багратидскую эпоху.

Культурное и экономическое оживление в городах Армении, наблюдаемое в XII в., находилось, вероятно, в тесной связи с общим развитием городской жизни в мусульманских странах Переднего Востока. Преобладающее большинство этих городов до конца XII в. находилось под властью мусульманских эмиров, причем наиболее крупные города — Двин, Ани, Карс, Феодосиополь-Эрзерум, Хлат — были политическими и экономическими центрами Шеддадидов, Шах-Арменов, эмиров Карса и Феодосиополя-Эрзерума. Понятно, что между этими мусульманскими эмирствами и новообразовавшимися государствами Сельджукидов должны были установиться постоянные и оживленные сношения и теснейшее общение, как культурное, так и экономическое.

Культурно-экономическое значение мусульманства, численно увеличившегося в Армении и Закавказье после

сельджукских нашествий, было в эту эпоху более значительно, чем в предшествовавшие. В народной среде взаимодействовали глубокие обоюдные культурные влияния благодаря содружеству и сотрудничеству рядом живущих христиан и мусульман. И именно в эту эпоху мусульманского господства арабско-персидская цивилизация широко проникала в Армению и оказывала исключительно сильное влияние на общий характер местной культуры.

Археологические изыскания в Ани подтверждают, что именно с XII в. архитектурные памятники носят явные признаки сильного воздействия ирано-мусульманского искусства. Изделия художественно-ремесленной промышленности Ани в XII—XIII вв. имеют также, несмотря на местное своеобразие, много общего с культурой и искусством Ирана. Мусульманским же влиянием объясняют светское течение в армянской литературе, зачатки которого возникли уже в багратидскую эпоху.

В период ослабления и разложения сельджукской империи усилилось грузинское царство Багратидов. Уже в начале XII в., при Давиде II Строителе (1089—1125), оно, обуздав и подчинив своей власти кавказских горцев, организовало мощную армию, главным образом из кыпчаков, живших в то время в степях Северного Кавказа, и вскоре не только отвоевало занятые сельджуками грузинские области, но и распространило свою власть также далеко вокруг на соседние страны. В 1122 г. Давид Строитель вернул Грузии ее древнюю столицу Тбилиси. В 1123 г., по предложению представителей горожан Ани, он взял город и его крепость. Однако освобождение Ани было не окончательным, и уже в 1126 г. городом вновь завладели Шеддадины.

Преемники Давида не только удержали большую часть завоеванных им областей, но приобрели и новые территории. При Георгии III (1156—1184) грузинские войска вторично овладели армянской столицей Ани. Временем наивысшего могущества Грузии считается царствование дочери Георгия III—Тамары (1184—1213). При ней почти вся Армения была завоевана полководцами Тамары—братьями Захарием и Иване Мхаргрдзе-лы (Долгорукими)—армянскими князьями. Под сюзеренной властью этого нового княжеского рода феодальная Армения была опять восстановлена как вассальная область

Грузии. В завоеванных братьями Долгорукими областях возникли новые армянские княжеские роды — Орбеяны, Вачудяны, Прошяны, Допяны и др., получившие обширные владения, главным образом в северо-восточных и центральных районах Армении.

Падение Багратидского царства и утрата Арменией политической самостоятельности отнюдь не знаменовали собой падения армянской культуры. Она продолжала развиваться в возникших в Армении мусульманских эмирствах и достигла наивысшего расцвета в XIII в., в эпоху политического возрождения феодальной Армении под покровительством Грузии.

Этот новый расцвет в значительной мере объясняется тем, что в эту эпоху возникла вновь благоприятная ситуация для мировой черноморской торговли и интенсивного развития городов Армении. Именно в это время итальянские торговые республики — Венеция и Генуя, которые с начала XIII в. играли главную роль в мировой торговле с Востоком, завязали постоянные сношения с черноморскими портами и одновременно с Арменией через Трапезунт.

Города коренной Армении, имевшие связь с усилившимися после сельджукских нашествий армянскими колониями в черноморских портовых городах, вновь приобрели значение в международной и транзитной торговле и значительно разбогатели. Нетрудно поэтому заключить, что материальный и культурный рост Армении в эпоху господства в ней княжеского рода Долгоруких, как и новое развитие повсеместного строительства, были обусловлены успехами внешней торговли.

Из изданных эпиграфических памятников, относящихся к XIII в., видно, что в рассматриваемую эпоху в руках землевладельческой знати и торгового класса имелись крупные денежные богатства. В качестве носителя национальных культурных начал, как указывает Н. Я. Марр, выступает в это время в городе Ани богатое армянское городское население. По мнению Марра, город Ани, остававшийся центром армянской культуры, был тем горнилом, „в котором армянский феодализм был претворен, еще на родине, в армянский буржуазный мир“.

С развитием городской жизни выработался и развился в возрожденной феодальной Армении своеобразный новый стиль в архитектуре и искусстве, имевший тесную

связь с восточным ирано-мусульманским искусством. Этот новый стиль является характерной особенностью преимущественно пышно развившейся в XIII в. городской гражданской архитектуры и светского художественного ремесла. Пышного расцвета достигла в эту же эпоху также и светская литература, главным образом средневековая армянская лирика, представляющая исключительную ценность по своим художественным достоинствам.

От Армении XII—XIII вв. до нас дошли, кроме того, ценные исторические, медицинские и другие научные произведения, в том числе „Судебник“ Мхитара Гоша, который содержит ряд норм армянского права и знакомит нас с некоторыми чертами феодального права этой эпохи.

Новый тяжкий удар процветанию Армении был нанесен в 1236—1244 гг. монгольским нашествием, тем самым, которое привело к утверждению на Руси татарского ига.

В 1236 г. монгольскими войсками под предводительством Чармахана были взяты и преданы разгрому города Ани и Карс. Через несколько лет, в 1242—1244 г., при преемнике Чармахана — военачальнике Бачу, такая же участь постигла юго-западные города армянского нагорья — Феодосиополь-Эрзерум, Ерзингян и Хлат.

Из сообщений армянских источников видно, однако, что потрясения, испытанные Арменией во время этих нашествий, не были столь продолжительны и ужасны, как во время сельджукских нашествий. Армения сама добровольно подчинилась монголам, и феодальные владельцы ее, признав их верховную власть, сохранили не только свои владения, но, отчасти, и феодальные права.

После монгольских нашествий нормальная жизнь восстановилась в Армении сравнительно быстро, и во второй половине XIII в. началось в Армении новое оживление культурно-экономической жизни, о чем свидетельствуют, между прочим, богатые и роскошные храмы и другие сооружения, возникшие повсеместно в начальную эпоху монгольского владычества.

Сохранив в Армении ее феодальный строй и предоставив феодалам их прежние права и владения, монголы использовали аппарат местного управления и военные силы феодальной Армении в дальнейших своих завоеватель-

ных походах против Багдадского халифата, сирийско-египетского государства мамлюков и золотоордынских ханов.

Политика монголов в отношении феодальной Армении в основном была аналогичной с их политикой на Руси: они всячески стремились не допустить значительного усиления крупных феодалов и поощряли рознь среди княжеских групп. В Армении, как и на Руси, духовенство было освобождено от ряда повинностей и обязанности платить государственные налоги. Монголы считали церковь влиятельной политической силой и использовали ее в своих интересах.

Культурно-экономическое развитие Армении, хотя и продолжалось в начальный период монгольской эпохи, но уже не теми темпами, как в эпоху господства Грузии и ее вассалов—князей Долгоруких. На благосостоянии страны вредно сказалось постоянное участие в походах монголов, непомерно высокие и многообразные налоги с населения и тяжелые повинности. Для точного установления этих налогов и повинностей монголы проводили периодические переписи населения.

Вскоре после монгольских нашествий в Армению, возобновились международные торговые сношения с Западом, которые во время господства монголов достигли значительного развития. Наиболее важными и даже мировыми центрами этой торговли стали столица ильханов Хулагидов Тавриз и возникший в северо-западной Персии новый торговый центр Султания, построенный при ильхане Аргуне (1284—1291) и его преемниках.

Несмотря, однако, на развитие мировой торговли при монголах, в Армении, начиная с конца XIII в., наблюдаются экономический упадок и захирение ее столицы Ани. Упадок этот был вызван серьезными экономическими причинами.

В византийско-сасанидскую и багратидскую эпохи, а отчасти также во время владычества Долгоруких, центрами международной торговли являлись крупные города центральной и северо-западной Армении, теперь же центральным пунктом международного торгового обмена стала столица ильханов Тавриз, а затем Султания. Другим крайне важным фактом является перемещение главной караванной магистрали из Ани и Карса на юг—в Алашкертскую и Пасинскую равнины и в Арчеш-Маназкерт.

Все эти обстоятельства и явились причиной того, что с конца XIII в. началось захирение городов Северного Закавказья и Центральной Армении и оживление экономической жизни в мусульманских областях Южной Армении.

Начиная с первой половины XIV в., экономическое положение коренной Армении начало резко ухудшаться также и вследствие крайне тяжелых налогов и безнаказанных вымогательств монгольской администрации и сборщиков податей. Деятельность откупщиков была тяжелым народным бедствием как повсеместно в Монгольской империи, так и в Грузии и Армении. Неудивительно поэтому, что массы армянского крестьянства и горожан покидали насиженные места и разбегались. Об этом свидетельствует указ монгольского хана Абу-Саида (1316—1335), высеченный на стене Анийской мечети Мануче, о защите населения от незаконных и разорительных поборов. В указе этом имеется ясное указание на то, что ко времени его издания город Ани и области Армении стали приходить в запустение, жители Ани и прилегающих областей, разоренные непосильными налогами, оставляли свои дома и имущество и уходили из родной страны.

После Абу-Саида и прекращения в Персии Монгольской династии обширное государство ильханов распалось на несколько мусульманских владений. На обладание Тавризом и закавказскими областями попеременно предъявляли притязания новые династии Чобанидов и Желайридов, золотоордынские ханы и туркмены племени Кара-коюнлу („черного барана“).

В это смутное время история армянских областей представляет ряд династических неурядиц и междоусобных войн племен, претендентов, эмиров, о которых дошли до нас только смутные отголоски. Во время этих войн благосостояние армянских областей беспрерывно падало.

В конце XIV в. по всей Армении прокатилась новая волна тюрко-монгольских завоеваний и наступили страшные времена Тамерлана (в 1386—1387, 1395—1396, 1400—1403 гг.). Нашествия сопровождались массовыми убийствами жителей и беспощаднейшим разгромом.

После смерти Тамерлана сыновьям его не удалось удержать в своих руках обширные завоевания отца.

В 1407 г. Арменией вновь овладели туркмены племени Кара-коюнлу („черного барана“), а в 1467 г., после поражения и смерти Джеханшаха, туркмены Кара-коюнлу должны были уступить свое место другому туркменскому племени — Ак-Куюнлу („белого барана“), во главе которого стоял Узун-Хасан.

Из армянских источников видно, что затянувшийся застой и регресс экономической и культурной жизни армянских областей продолжались и в XV в. В опустошенных армянских областях места коренных жителей заняли постепенно турки, курды и туркмены, эмиграция же армян, главным образом горожан и господствующих слоев населения усилилась. Сильно поредевшая армянская знать постепенно лишилась своих земельных владений. Рушилось таким образом не только ее политическое, но также и экономическое господство.

В начале XVI в. Армения была завоевана Сефевидской Персией и Османской Турцией, и на ее феодальных развалинах прочно утвердился государственный и феодально-вотчинный строй этих сильных мусульманских империй.

УКАЗАТЕЛЬ ПОСОБИЙ И РАБОТ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ, ИМЕЮЩИХ ОБОБЩАЮЩИЙ ХАРАКТЕР

- Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908.
- Aslan Kévork, Études historiques sur le peuple arménien, Paris, 1909.
- Asturian, Die politischen Beziehungen zwischen Armenien und Rom, Venedig, 1911.
- Брюсов В., Летопись исторических судеб армянского народа, 1918.
- Гарагашян А. Критическая история Армении, ч. I—XI, Тифлис, 1895 (на армян. яз.).
- Ghazarian M., Armenien unter der arabischen Herrschaft, Marburg, 1903.
- Гурко-Кряжин В., Прошлое и настоящее Советской Армении, Новый Восток, кн. 16—17, 1927.
- Güterbock K., Römisch-Armenien und die römischen Satrapien im 4 bis 6. Jahrhundert, Königsberg in Pr. 1900.
- Джавахов И., Государственный строй древней Грузии и древней Армении, СПб, 1905.
- Dolens et Khatch, Histoire des anciens Arméniens, Genève, 1907.
- Eckhardt Kurt, Die armenischen Feldzüge des Lukullus, Klio, Bd IX, H. 4 und Bd X, H. 1 und 2.
- Костанянц К., История Армении (краткий очерк), 1911.
- Laurent J., L'Arménie entre Byzance et l'Islam depuis la conquête arabe jusqu'en 886, Paris, 1919.
- Лео, История Армении, т. I, Тифлис, 1917 (на армян. яз.).
- Манандян Я. А., О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Эривань, 1930.
- Его же, История Армении в эпоху тюрко-татарских нашествий, Эривань, 1922 (на армян. яз.).
- Его же, Народные восстания против арабского владычества, пер. А. А. Паповяна, Ереван, 1939.
- Его же, Тигран Второй и Рим (в новом освещении по первоисточникам), Ереван, 1940 (на армян. яз.).
- Его же, Города Армении в 10—11 столетиях, Ереван, 1940 (на армян. яз.).
- Markwart J., Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Potsdam, 1919.
- Его же, Le berceau des Arméniens, Revue des études arméniennes, t. VIII, fasc. 2, Paris, 1928.
- Марр Н. Я., Кавказский культурный мир и Армения, Петроград, 1915.

Его же, Ани. Книжная история города и раскопки на месте города, Л.-М. 1934.

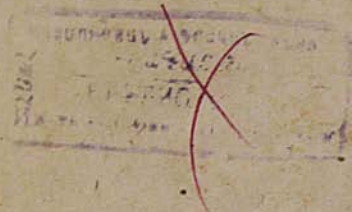
Morgan J., Histoire du peuple arménien, Nancy—Paris—Strasbourg. 1919.

Sandaljian J., Histoire documentaire de l'Arménie des âges du paganisme (1410 av.—305 apr. J. Ch). I—II. Rome 1917.

Tournebise Fr., Histoire politique et religieuse de l'Arménie, depuis les origines des arméniens jusqu'à la mort de leur dernier roi (l'an 1393), Paris, 1900.

Халатьянц Г., Очерк истории Армении. Москва, 1910.

Чамчян М. История Армении, т. I—III. Венеция, 1784—1786 (на армянском языке).

Содержание

Глава	Страницы	Глава	Страницы
1. Введение	1-10	2. История	11-25
2. Теория	26-45	3. Практика	46-65
3. Заключение	66-75	4. Литература	76-85
4. Приложение	86-95	5. Заключение	96-100

Редактор Ц. М. Подгорная-Леская
 Подписано к печати 28/VIII 1913 г. Заказ № 0231. Л 28797. Тираж 1000
 Объем 35 печ. л., 5,25 уч.-изд. л. Цена 3 р.

Татполиграф при НКМП ТАССР. Казань, ул. Миславского, 9.

ԳՍՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0268667

~~ЦЕНА 3 руб.~~

85558

[1 p 10]